

Шмигалев Николаевич
Космические опера

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Николаевич Ш. Н.

Космические опера / Ш. Н. Николаевич — «ЛитРес: Самиздат»,
2013

Что будет если обычный земной оперуполномоченный уголовного розыска волей случая станет напарником инопланетного "оперативника" и возьмется за галактических уголовников? Ответ в этой книге. Читайте "дело" о похождениях земного "опера" на просторах Вселенной.

© Николаевич Ш. Н., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

КОСМИЧЕСКИЕ ОПЕРА

ГЛАВА 1.

Ночь. Осень. Непогода. Слякоть... Ах да, и темный переулочек...

Согласитесь, одно только прочтение этого смыслового ряда навевает далеко не самые радужные мысли. А представьте, каково будет на душе, если и ночь, и промозглая осенняя погода, и пахнувшая аммиачной щелочью подворотня, – все это на самом деле окружает вас, заставляя думать не о светлом грядущем, а о вещах, соответствующих антуражу. Короче говоря, и место и время – замечательный повод для самых мрачных размышлений.

Но, давайте обо всем по порядку.

Наверняка у каждого бывали такие дни, когда капризная госпожа удача, не ставя никого в известность, брала отгул, оставляя нас один на один с многочисленными мелкими (и не очень) неприятностями. В такие «критические» дни все складывалось, мягко говоря, не лучшим образом.

Начиналось все, как правило, с утра туманного. Обычно пунктуальный будильник предательски отказывался разбудить в нужное время, а если и звонил, то, видимо слишком тихо и ненавязчиво, что, как следствие, выливалось внушительным опозданием на ненаглядную работу. И, согласно единственному закону, который никому еще не довелось нарушить при всем желании – закону подлости, – подобное «вопиющее безобразие» случалось обязательно в какой-нибудь знаменательный день, например, в День Большого Курултая – расширенного совещания с участием вышестоящего руководства.

Досадное опоздание порождало другую конфузию – неуклюже крадущийся под всевидящим оком отцов-командиров к свободному месту «дракон» с убийственным перегаром, среди затаившихся в предвкушении развязки «тигров». Это, в свою очередь, здорово сердило и без того строгое прямое начальство, веселило завсегда гордых позубоскалить сослуживцев (тех самых «затаившихся тигров») и ещё больше взвинчивала и так некудышные нервы «виновнику торжества», заставляя и дальше совершать очаровательные глупости и попадать в забавные (для сторонних наблюдателей) переделки...

Старший лейтенант полиции Олег Белов, оперуполномоченный «территориал» уголовного розыска, остановивший свою не первой свежести колымагу в одной из основательно загаженных подворотен подопечного района, философски размышлял как раз на эту животрепещущую тему, мысленно составляя в своей памяти квартальный отчет по всем своим «косякам», а также «подлянок судьбы» и явных придинок начальства.

Выключив фары и заглушив мотор, он откинулся на спинку водительского кресла и стал рассеянно наблюдать за качавшейся на столбе под порывами ветра, чудом уцелевшей лампочкой – единственным более-менее светлым пятном во всем окружающем его ныне мире.

Продолжая анализировать сложившуюся ситуацию, Олег пришел к выводу, что его персональная госпожа «фортуна» не просто взяла краткосрочный отгул «по семейным», а выбила у своего эфемерного начальства полноценный отпуск с учетом дороги, и, помахав подшефному невидимой, но наверняка холеной ручкой, махнула ещё в начале квартала куда-нибудь подальше от него, на солнечные юга-берега.

Почему он так полагал?

Да потому, что практически одновременно с началом «унылой поры», той самой, которая для особо одаренных «очей очарованье», ему категорически перестало везти даже в самом малом. И это не могло быть простым совпадением.

Крайняя в его «послужном списке» девушка, с которой они прожили душа в душу почти четыре таких жарких во всех смыслах месяца (четыре! – огромный по его меркам срок), в один

прекрасный, выдавшийся на редкость солнечным, денек, в одностороннем порядке разорвала с ним отношения.

Без зазрения совести отщипнув кусочек его если не разбитого, то точно надтреснувшего сердца и прихватив триста условных единиц из его ничтожной заначки размером в... три сотни условных единиц, она ушла, громко хлопнув дверью. Так, лапуля, хлопнула, что над левым углом дверного косяка штукатурка обсыпалась. Разобиделась, видите ли, что он уделяет ей мало времени «и вообще». А что еще входит в размытое понятие «и вообще», пояснить, как-то не удосужилась. Глядишь, может быть, он и принял бы к сведению. А самому ему догадываться, что бы это значило, было недосуг.

Ой, да чего уж там. Честно говоря, эта неприятность Олега не особо сильно огорчала. Баба с возу – кобыле легче! У него такого «добра», как у шулера пиковых дам в рукаве, в резерве ещё имелось «с горочкой». И даже заначки не сильно жалко было. Как говорится – это «цветочки».

Большие нарекания, переживания и расстройств у Белова вызывала его бравая служебная деятельность.

Вот уж где «ягодки», так «ягодки».

Дело в том, что его старый и, по ментовским понятиям, относительно добрый шеф, доблестно покрывавший многие Олеговские начинания, продолжения и завершения, тоже покинул Белова почти одновременно с его капризной пассией – взял и ушел на пенсию с пусть и плешивой, но гордо поднятой головой, оставив подопечного на растерзание более кровожадным «хышникам», отцам-командирам. Если точнее, то матерого опера вежливо «попросили» уйти за личную позицию, ту самую, благодаря которой «верхи» огульно вешают ярлык «оппозиция». Благо, годики накапали. И неважно, что шеф был профессионал с большой и жирной буквы «П», и имел такие важные качества, как а) *желание* и б) *умение* делиться опытом со своими более юными коллегами, в число которых входил и уже достаточно поднаторевший в «науке раскрывать» Олег Белов.

Ситуация усугублялась тем, что на место начальника отдела назначили одного педантичного зануду из соседнего отдела, хотя знающие господа в кулуарах курилок уверенно прочили место ему, Олегу. И вот этот крючкотворный педант, которому в свое время Олег доставил немало волнительных минут, ярких эмоций и острых ощущений, правда, зачастую выставляя на смех перед сослуживцами, оказался не редкость злопамятной сукой. Решив, что нынче пришла его очередь изгаляться над своим на редкость «весёлым» и не в меру «находчивым» подчиненным, «зануда», тот самый, который «педант», стал планомерно «закручивать гайки» Белову. Ещё месяца не прошло, а Олег уже пожалел о том, что когда-то «на радость людям» и себе на потеху, систематично доставал своего нового шефа, пардон, «товарища капитана», который в ту светлую пору был ничем не примечательным «очкариком». Теперь те очки в роговой оправе, щедро смазанной «Супер-Моментом», Олегу вышли боком. Новый «гражданин начальник» припомнил ему все. Припомнил, злорадно оскалился и... навесил на намыленную шею «весельчака» все самые «тухлые» «висяки» и «глухари», которые когда-либо регистрировались в их районном управлении, начиная со времен образования уголовного розыска.

А тут еще, ко всем радостям, откуда ни возьмись самый настоящий маньяк, причем не какой-нибудь, а серийный, нарисовался у них на районе.

Ежу известно, что их разуадалая окраина города всегда считалась местом отнюдь не тихим, а скорее экстремальным, но чтобы три зверски расчленённых трупа за две недели, одним «почерком», это был перебор. Что характерно, все жертвы нападения, представляли собой сплошное мессиво, по научному «фарш». Складывалось такое ощущение, что их сначала крошили разделочным топором, а потом ещё немного проходились отбивным молоточком. От жуткой картины искромсанных жертв даже бывалые патологоанатомы с трудом сдерживали рвотные спазмы.

И ладно если бы «жмурики» те были как «жмурики», в смысле стоящие товарищи, за кого можно «копытом землю порыть». Нет уж, фигушки! Первый тип, дебошир и забулдыга, а потому «брошенка» и «залепушник», с «погонялом» Валет; второй – Бахтало, тоже мутный «торчок» с цыганскими корнями, из «наркошущеры»; а третий так и вовсе махровый рецидивист, «погремуха» Борода, который большую часть своей поганой жизни провел в местах весьма отдаленных, прохладных, легкопроизносимых и труднопроходимых.

Олег, накануне присутствовавший (пусть и с тем самым «небольшим» опозданием) на совещании, посвященном своеобразному «юбилею» в этой серии убийств, как обычно, в своем репертуаре высказал одну интересную мысль: дескать, это какой-то доморощенный «Робин» из их провинциального заштатного «Локсли» зачищает землю от всякой вредоносной «шущеры» и, если кому интересно его, Белова, экспертное мнение, то может лучше не стоит этому «Робину» мешать.

Идея Белова очень пришлась по душе другим братьям-операм, и абсолютно не понравилась господам начальникам, как отдела, так и управления, а также некоторым их заместителям с атрофированным чувством юмора. На Олега, по заведенной традиции, начальство сурово порычало, но воспитательных мер принимать не стало. Тем более, что им нынче было не до воспитания разговорчивого подчиненного с собственным пусть и идиотским мнением. Это могло и погодить. А вот вышестоящее начальство ждать не могло, так как их, вышестоящих толстобрюхих горемык, «прессовало» ещё более высшее и гораздо более суровое руководство.

А все потому, что новости, особенно те, которые усердно пытаются скрыть всем ведомством, имеют особенность распространяться быстрее сезонного гриппа, поэтому о новой «благой вести», обросшей страшными слухами и сплетнями, вскоре толковали по всей «Нахаловке». Да, чего уж там прибедняться – весь город пронюхал и тему «прочухал». Естественно, это не могло не вызвать колоссальный резонанс в обществе, и соответственно, нешуточный переполох во внутренних органах этого самого общества.

Из Главка весьма убедительно пообещали сделать то же самое, что маньяк сделал со «жмурами», со всем личным составом управления, в котором имел неосторожность служить Олег, «только ещё хуже», если эти «бездари», «бездельники» и «недоумки» в кратчайшие сроки не найдут возмутителя общественного спокойствия, разгуливающего с разделочным топориком и молоточком для отбивания мяса.

И теперь все сотрудники, как говорится, от малой лычки до великой звездочки, включая и Белова (как же, блин, тут без него!), вооружившись табельным оружием и нацепив по указанию мудрых отцов-командиров для пущего неудобства «броники», вместо проведения кропотливых оперативных мероприятий, сутки напролет усердно колесили по району в поисках слетевшего с катушек добропорядочного отца семейства, на что, по мнению Олега, указывало применение во всех эпизодах штатного кухонного инвентаря.

Тупо?

Да!

Непродуктивно?

Так точно!

Зато все в точности с указаниями мудрого руководства!

Ура, товарищи!

По секрету сказать, Олег, как и его коллеги по цеху, даже не представлял, кого именно искать. Ни фоторобота, ни показаний свидетелей. Короче, ничего. Классическая «табула rasa». Ну, в смысле «белый лист». На месте преступления не оставалось никаких следов преступника. Единственной сомнительной зацепкой мог быть некий подозрительный «мотоциклист» – гражданин хороший в комбинезоне, мотоциклетном шлеме с зеркальным забралом и с увесистым рюкзаком на спине, – которого видели случайные и не совсем адекватные свидетели недалеко от мест преступления, и который, кстати, попал в поле зрения органов, ошиваясь среди

толпы охочих до кровавых зрелищ зевак, во время работы опергруппы и судмедэкспертов. Но найти этого «мотоциклиста» было не так уж просто, а с учетом того, что их район был богат горе-байкерами всех мастей, вероятность обнаружения последнего сводилась к нулю. Оставалось только надеяться на какое-нибудь обыкновенное чудо.

Но самым скверным было то, что у Белова весь этот промозглый день ныл коренной зуб, который какой-то умник когда-то обозвал зубом мудрости.

В общем, мы вернулись к тому, с чего начинали: паршивое место, паршивая погода и, как следствие, паршивое настроение.

Чтобы хоть как-то отвлечься от негативных мыслей и неприятных болевых ощущений, Олег приоткрыл окно и закурил. Сигаретный дым вальяжно, как пьяная путана, переваливался через опущенное стекло наружу, где безжалостно разрывался на куски рыскавшим около ветром – оголодавшим осенним фраерком.

Осматривая окружавшие его темные силуэты тревожно дремавших домов, Олег думал о тех людях, которые сейчас ворочались в теплых кроватях, стоявших на скрипучих половицах. Они надеялись на него, а он надеялся на чудо, и ещё на скорый отпуск, который, к сожалению, находился под угрозой.

Эх, скорее бы в отпуск, в деревню к тетке, а там хоть трава не расти.

А ведь когда-то, ещё на первом курсе школы милиции, Белов, как и все романтики с пламенным взором, мечтал, как минимум, спасти мир, пусть даже ценой... тяжелого касательного ранения в плечо или в другое место, но, чур, чтобы жизненно важные органы не были задеты. Нынче пределом его мечтаний был все время маячивший впереди, но, как правило, недостижимый отпуск.

Олег глянул сквозь лобовое стекло на темный небосвод. Небо с россыпями звезд всегда действовало на него приободряюще и непонятно отчего предавало некую уверенность в том, что все не так уж хреново. Но в этот раз и оно подбросило «чушкана», укрывшись от глаз тяжелыми, давящими на город тучами, отчего и так неважное настроение у Белова только усугубилось.

Зазвонил телефон доселе мирно дремавший на переднем пассажирском месте. Олег сделал глубокую затыжку и «пульнув» окурок в окно, взял «мобильник».

Звонила «бывшая», та самая, которая «и вообще». Глядите-ка, не прошло и ста лет, как говорится, а она уже, видимо осознала, что погорячилась, и сообразила, что на безрыбье и обычный «оперюга» оказывается не такая уж плохая партия для игры под названием жизнь.

Белов посмотрел на часы, – почти полночь, – и криво усмехнулся. Никаких чувств, кроме раздражения этот звонок у него не вызвал. С кем, с кем, а разговаривать с «бывшей», которая к тому же кинула его, он не имел ни малейшего желания. Страница была перевернута, а точнее вырвана, скомкана и брошена в урну памяти, и не по его, Олега, вине.

Белов не стал отключать телефон, чтобы не дать понять звонившей, что он её «услышал», и тем обречь себя на другую затыжную игру подвыпивших «бывших» (слово-то какое унылое!) под названием «ну-ка возьми, падла, трубку». Он вновь бросил мобильник на соседнее сиденье, позволив тому самому отдуваться за хозяина. Телефон ещё пару-тройку раз просительно попиликал и разочарованно затих.

Дождавшись тишины Олег, вновь увяз в дебрях своих далеко не радужных мыслей, в которых, как и в окружающем его мире, практически не было никакого просвета (тусклая лампочка на столбе не в счет).

На улице опять стал накрапывать мелкий нудный дождик. По лобовому стеклу побежали тонкие змейки воды. Свет одинокой лампочки, раскачивавшейся на столбе, отражаясь в каплях на стекле, виновато моргал сотней маленьких глаз.

За бортом рыскал бродяга ветер, моросил дождь, а в его старенькой машине было тепло и сухо. Олег и не заметил, как в полуночной тишине растворилась, донимавшая весь день, зубная боль и его сморил крепкий сон – такой редкий в последнее время гость. И снилось ему, как откуда-то сверху на него пристально смотрят сотни маленьких немигающих глаз...

Сладко причмокивая, Олег нежился в объятиях Морфея, когда оглушительный грохот заставил его подскочить и инстинктивно схватиться за табельный «ствол», доверчиво приютившийся под левой подмышкой. Ещё секунду назад почти богатырский сон как королева языком слизала! Мгновенно сориентировавшись, Белов определил, что разбудивший его шум определенно исходит сверху. Какая-то оборзевшая гнида громыхла своими «копытами» по крыше его автомобиля.

Его любимого автомобиля!

Обдолбанные наркоманы от передоза вообще страх потеряли! Вот вам очередное наглядное подтверждение того, что их райончик криминализирован по самые «помидоры»!

Сказать, что Белов был глубоко возмущен, все равно, что малодушно смолчать. Олег был просто вне себя от праведного гнева. Но, несмотря на неудержимое желание разрядить всю обойму прямо в крышу авто, он нашел в себе силы не делать этого.

Холодная голова при так и чешущихся руках – залог успеха!

Олег спрятал «ствол» обратно в наплечную кобуру, и, пошарив рукой на заднем сиденье, вытянул увесистую деревянную биту – средство куда более эффективное в подобных инцидентах, не исключающих возможности близкого контакта с явно неадекватным оппонентом. Ну не стрелять же по обколотым «бакланам» из боевого оружия, а вот бока намять в качестве урока будет намного полезнее.

Сейчас покажу ему почем фунт кузькиной матери!

Белов уже собрался выскочить из машины для проведения своей «микрооперации» по принуждению к миру и процветанию, как «танцующие под дождем» скатились кубарем с крыши на капот машины и в следующее мгновение свалились в слякотную жижу перед авто.

Всё что успел рассмотреть Олег, это то, что «нарков» было двое, они обнимались и один из них был, кажись, в мотоциклетном шлеме.

Мотоциклист, твою мать!

Неужели тот самый?!!

Нельзя было терять ни секунды. Крепко сжимая биту вмиг вспотевшими ладонями, Олег выскочил из машины, и, обогнув её в два прыжка, остановился рядом с борющимися на земле хлопцами.

– Не двигаться, это уголовная полиция! – крикнул Белов, давая знать драчунам, что они под колпаком. – Я не шучу!

Патлатый тип из сладкой парочки, который в этот момент находился сверху, даже не оглянулся на окрик, он всего лишь махнул своей длинной конечностью в сторону Олега, дескать, отвали, не до тебя, и Белов, к своему удивлению и вопреки желанию «отвалил». Какой-то невидимой силой его отбросило метров на пять в сторону. Благо удар от падения смягчила размокшая от дождя клумба, разбитая под окнами спящего дома. Зато «детективный» плащ Белова, не менее любимый чем его машина, да к тому же единственный в его гардеробе, в мгновение ока превратился в грязную тряпку.

Зря вы так, ребяташки! Эдакой отъявленной гадости Олег уже простить ну никак не мог.

Белов даже не стал терять времени на анализ ситуации. Выбравшись из клумбы, он молча метнулся к молчаливым же борцам, и с разгону съездил по черепу тому типу, который несколько секунд назад непонятным приемом швырнул его в грязь.

Удар получился смачным, потому как Белов был в состоянии аффекта и сил не пожалел, выложил по максимуму. У среднестатистического индивидуума от такого удара без вариан-

тов образовалась бы закрытая (а может быть и открытая) черепно-мозговая травма и сотрясение остатков головного мозга со всеми вытекающими последствиями. Однако пострадавший, или кандидат в оные, только тряхнул густой шевелюрой и, не ослабевая хватки, оглянулся посмотреть, кто там за его спиной шалит.

Увидев, наконец, лицо, точнее морду противника, Белов остолбенел. На него смотрел немигающим взглядом змеиных глаз вылитый... «чупакабра» что ли. А как ещё назвать мерзкую тварь с шевелящимися вокруг пасти щупальцами?! «Чужой» из одноименного фильма с его выдвигающимися челюстями в сравнении с этой тварью выглядел просто красавчиком.

Кошмарная особь устрашающе зашипела на ошарашенного человека, отчего добрый десяток подвижных отростков, обрамлявших живой бородой усеянную зубами пасть, завибрировали, и с любопытством потянулись навстречу Белову.

От этой тошнотворной картины, Олега передернуло, благодаря чему он вышел из ступора и, продолжая действовать на инстинктах, вновь нанес удар битой. Второй контакт с битой для «чупакабры» оказался куда болезненнее, наверное, потому что пришлось хоть и, вскользь, но по чувствительным отросткам на морде существа. Уродливый чувак, злобно зашипев, отпрянул назад и, собрав в кучу свои щупальца на морде, вдруг выбросил их в сторону Белова. Короткие отростки естественно не достали до Олега, но, видимо, тварь добивалась не этого. Сорвавшиеся с щупалец капли зелёной слюны, или соплей, а может ещё какой заразы, обильно оросили Олега, запачкав вторично его многострадальный плащ. Белов собрался было возмутиться использованием запрещенных приемов, однако не смог. Дело в том, что дурнопахнущая слизь оросила не только его защищенную плащом и бронежилетом грудь. Несколько мелких капель попали на оголенные руки и лицо. Слизь мгновенно начала разъедать одежду и кожу незадачливого опера, проникая в организм. И весь этот процесс сопровождался жгучей невыносимой болью.

Не прошло и нескольких секунд, как Олега, отравленного высокотоксичной слюной «чупакабры», парализовало. Не в силах больше держать никому не нужное равновесие, поймавший «столбняк» опер, упал плашмя на спину и потерял сознание.

Он уже не видел, что именно в этот миг «мотоциклист», воспользовавшись небольшой заминкой, любезно «подаренной» ему вмешавшимся в разборки Беловым, высвободил руку из цепких лап твари и оглушил последнюю сильным электроразрядом, от которого лопнула даже лампочка на столбе, раз и навсегда погрузив подворотню в непроглядную тьму.

В этот самое время, Олег, получивший изрядную порцию смертельной гадости, уже разглядывал «свет в конце тоннеля»...

ГЛАВА 2.

Какая борьба между жизнью и смертью происходила в отнюдь не богатырском организме Белова, не мог сказать, наверное, и господь Бог – «свет» пресловутого тоннеля то рывками приближался, то плавно удалялся, а то вообще начинал поигрывать «светомузыкой». Приятные песнопения то усиливались, то ослабевали, а пульсирующая боль то утихала, то начинала мучить с новой силой. В те редкие мгновения, когда сознание ненадолго возвращалось к Белову, ему казалось, что он действительно отошел в мир иной, попав прямым в пекло, где плескается в кастрюле, полной кипящей смолы. Ну, может не в смоле, но точно в какой-то вязкой жгучей жидкости.

Сколько времени прошло, и сколько за это время Белова «штырило» и «колбасило», прежде чем он, наконец, открыл глаза и осмысленно посмотрел на переливающийся разными огнями такой близкий небосклон, по вполне понятным причинам опер не мог сказать даже приблизительно.

Зато чувствовал он себя на удивление сносно. Словно и не пытался совсем недавно упорно присоединиться к «большинству».

Белов повел глазами в сторону и встретился взглядом с... ангелом. Ангел – абсолютно лысый, широкоплечий мужчина, атлетического сложения, по внешности примерно его возраста, в белой тунике с двумя характерными крыльями, видневшимися из-за широкой спины, – стоял возле высокой софы, на которой лежал Олег, и пристально смотрел на очнувшегося человека. В его голубых глазах, отражались разноцветные переливы «северного сияния».

Переведя взгляд на своё брненное тело, Белов увидел его – тело – выряженное в почти такую же тунику, как и у крылатого товарища напротив.

Блин! Значит, все-таки помер, мысленно констатировал Белов неоспоримый факт и страдальчески прикрыл глаза.

– Как ты себя чувствуешь? – услышал Белов участливый голос «ангела».

– Как я могу себя чувствовать в раю?! – недовольно буркнул Олег, не открывая глаз, если кто не знает, у него там, на грешной, ещё дел было по горло. Особенно «висяков» и «глухарей». А его взяли и «перевели» на другой «участок», и даже не удосужились посоветоваться, поинтересоваться мнением. Тут было от чего выражать недовольство.

– Смею тебя разочаровать землянин, ты не в Раю, – произнес окрыленный собеседник и, предупреждая вертевшийся на языке Белова вопрос, добавил: – И, конечно же, не в аду.

– Тогда где я? – открыл глаза Олег и с тревожным любопытством уставился на голубоглазого собеседника с блестящей лысиной. – В психушке?

– Вовсе нет! – серьезно ответил «ангел» не оценив сомнительного юмора «пациента». – Ты находишься у меня... эм... в гостях.

– Это где в гостях? На седьмом небе? – с иронией поинтересовался Олег.

– Почти так, – кивнул его собеседник и немного расправил крылья, что не ускользнуло от внимания Олега. – Если говорить простым языком.

– Что всё это значит? – указал Белов на крылья «ангела», которые явно не были бутафорскими.

– Что именно ты хочешь знать? – вопросительно посмотрел на своего гостя накачанный «херувим».

Олег, не мешкая, озвучил все имеющиеся у него вопросы к незнакомцу.

– Как я здесь оказался? Где я? Кто ты? Что вообще произошло?

«Ангел» повел покатыми плечами, и крылья за его спиной вновь сложились.

– Давай для начала познакомимся, – заговорил он. – Меня зовут Элай. Я уроженец Аурриума, планетной системы из созвездия Саллигур. Я штатный сотрудник одного из галактических Бюро. Для тебя я, в вашем земном понятии, дружественный инопланетянин.

– Да не ну... не ну да... да ну на!... – не до конца поверил, но, тем не менее, изумился Олег и, глупо захихикал, в глубине души все ещё надеясь, что его собеседник изволит шутиться.

Однако лицо голубоглазого пришельца оставалось непроницаемым как у мраморной статуи безбородого Аполлона, на которого, кстати, он немного смахивал.

– Хотя, с другой стороны, это уже кое-что объясняет, – так и не дождавшись от Элая, возгласа «Прикол!», пробормотал себе под нос Белов.

– Надеюсь, что да, – участливо кивнул инопланетянин, сам до конца не понимая, что его собеседник имеет в виду.

Олег приподнялся на локте и ещё раз, более внимательно оглядел стоявшего перед ним «брата по разуму».

– А я, честно говоря, представлял себе вас, инопланетных гуманоидов, немного другими, – довольно скоро «переварив» откровение «ангела», наконец, произнес Белов. – Думал, что

ваш брат, пришелец, это такой зелёный человечек с непропорционально огромной черепной коробкой, огромными черными глазницами и двумя сопливыми дырками вместо полноценного «шнобеля». А вы, оказывается, на ангелов похожи.

– Те, кого ты описал как «зеленые человечки», тоже существуют, – не стал Элай развивать тему по поводу своей схожести с кем бы то ни было, заострив внимание на другом факте. – Это раса глумстеров. Те ещё негодяи. Промышляют незаконной торговлей живыми существами, внесенными в межгалактический реестр.

– Ёпст! То есть и они, в смысле «зеленые», тоже существуют?! – предательски полезли на лоб кустистые брови Белова.

– К сожалению, так оно и есть на самом деле.

М-да! Дела-а!

Олег отвел глаза в сторону и увидел висевший в нише комбинезон, похожий на костюм мотогогонщика, который венчал полностью зеркальный «мотошлем». Вот она – улика! В Белове сию же минуту проснулся задремавший было опер.

– Это, как я понимаю, тоже твое? – стараюсь не подавать виду, что ему уже кое-что известно, поинтересовался Олег.

– Да, это мое! – и не думал юлить пришелец, более того, он сразу во всем признался. – В этом костюме я шел по следам бэрэка, браконьера из созвездия Роула.

– Бэрэк – я так понимаю, это та самая монструозная тварь с щупальцами на мерзкой харе, с которой ты гарцевал на моей машине? – сопоставил факты Олег и сделал правильные выводы.

– Он самый. Бэрэк смог пробраться через наши кордоны для охоты, хотя прекрасно знал, что любые виды деятельности, а тем более браконьерство в заповедниках запрещены. Это условие закреплено в межгалактических соглашениях. Теперь ему грозит суровое наказание за...

– Стоп! – перебил пришельца Белов, когда до него дошел смысл сказанного инопланетянином. – Я правильно понял – ты сказал, что наша Земля заповедник?

– Совершенно верно! Единственная поправка – не только Земля, а вся ваша Солнечная система является заповедной зоной, куда соответствующими законами и подзаконными актами запрещен несанкционированный доступ представителей развитых цивилизаций и, тем более, контакты любого уровня.

– То есть мы, земляне, для вас просто заповедные животные? – по-своему понял слова пришельца Белов. – Что-то типа какой-нибудь редкой краснокнижной выхухоли?

– Нет-нет, все не так, – отрицательно покачал головой Элай. – Возможно, в вашем понимании, понятие заповедник имеет иной смысл. Только в нашем Содружестве Консолидированных Рас, в который входят несколько сотен древних и развитых цивилизаций Вселенной, заповедными зонами считаются не только планетарные системы с редкими формами жизни, но и юные разумные расы, которые ещё не достигли достаточного уровня эволюции, для вступления в Содружество. Такие заповедники находятся под нашей защитой и опекой, так как в глубинах космоса таится много опасностей. Это и расы неприсоединенных, которые не признают законы Содружества, а также контрабандисты и мародеры – отдельные представители рас, входящих в Содружество, которые занимаются преступным промыслом на заведомо запретной территории. Наконец расы хищников-браконьеров, как, например, арестованный бэрэк.

Переважив очередную порцию, без преувеличения, сенсационных откровений инопланетянина, Олег нашел, как ему показалось, некоторую нестыковочку в словах последнего. Подозрительно сверля взглядом пришельца, Белов задал очередной вопрос:

– Тогда почему ты, гражданин Элай, или как там тебя, вошел со мной в контакт, если вам категорически запрещено? Или, может быть, ты тоже у нас промышлял кое-чем?

– Еще раз объясняю, землянин, я ничем у вас не промышлял. Я штатный сотрудник Бюро, прибыл в вашу систему по сигналу о несанкционированном вторжении, для нейтрализации и ареста бэрэка. Во время его задержания ты получил серьезные повреждения телес-

ной оболочки и органов, вызванные проникновением сильнодействующего ядовитого вещества внутрь организма, и должен был умереть. Но, согласно инструкции, я имею право оказать необходимую помощь приманке, если существо при проведении операции получило повреждения...

– То есть, ты так просто заявляешь, что я был для того хищника обычной «приманкой»?! – недоверчиво спросил Олег. Даже не столько недоверчиво, сколько негодуяюще.

– Да, это так!

– Зашибись! А почему именно я? Почему, например, не мой гнида-шеф или соседи сверху?

Олег особо не ждал внятных пояснений на свой вопрос, но инопланетянин, плохо улавливавший иронический окрас в его словах, постарался ответить детально.

– Тут особенность в том, что хищники типа бэрэка выбирают свою жертву по «запаху» эмоций, – пояснил Элай. – Негативных эмоций. А у тебя они в тот день просто зашкаливали. Раздражение, злость, обида, тревога, неприязнь, уныние, наконец, разочарование и горечь – мимо такого, с позволения сказать, коктейля голодный бэрэк просто не мог пройти. Я сразу заметил твоё эмоциональное состояние и понял, что ваша встреча с бэрэком дело времени. Эти существа очень осторожны и застать их на месте преступления весьма сложно. Если только заранее не спрогнозировать, кто может стать его очередной жертвой. Поэтому я и стал вести тебя. Всё должно было пройти тихо, без шума. Когда я почувствовал присутствие браконьера, я аккуратно ввел тебя в сон и собрался приступить к захвату, однако начавшийся дождь смазал эхосигнал от хищника и помешал мне вовремя среагировать на прыжок бэрэка. Я едва успел прикрыть тебя от его атаки. Мы вместе упали на крышу твоего транспортного средства. А потом проснулся ты и вылез из машины со своей примитивной дубинкой.

Элай замолчал, ожидая новых вопросов.

– Зато, согласишься, моя «примитивная дубинка» оказалась не такой уж бесполезной? – не заставил себя долго ждать Белов. – А то мы бы с тобой сейчас здесь не болтали, не так ли?

– Это правда! – согласился Элай. – Ты его отвлек на себя, он потерял контроль надо мной на доли секунды, и этого мне хватило для нейтрализации преступника. За это тебе отдельная благодарность.

– Да ладно, пустяки! – Белов сделал вид, что засмутился. – Ты ведь тоже ради меня рисковал.

– Того требуют инструкции, – честно ответил инопланетянин. – Если бы ты погиб во время операции, я бы получил выговор, а может и ограничение по службе.

У Белова сложилось такое мнение, что пришелец совсем не умел лгать или хотя бы договаривать. И, несмотря на это, крылатый парень нравился ему все больше. Олег нисколько не возмутился услышанному, а наоборот, воспринял это с достаточной долей иронии.

– Это, конечно, прискорбно, что тебе могли вклеить за мою смерть «строгач», а может даже и «неполное служебное», или, что у вас в таких заурядных случаях полагается. Однако ты оказался на высоте. Вот только не мешало бы узнать, куда ты меня притащил?

– Ты находишься на моем служебном корабле, корабль на околоземной орбите, – ответил Элай. – Мне пришлось тебя забрать для восстановления. В противном случае, через двадцать пять земных минут после попадания яда бэрэка, ты бы уже восстановлению не подлежал. На Земле тебе бы никто ничем помочь уже не смог. Да и здесь, поместив тебя в спецраствор, я не был до конца уверен, что ты выживешь. Ваши тела слишком слабы и уязвимы. Как и психика.

Ну, насчет психики, это ты загнул, а вот, насчет того, что пора завязывать с куревом, это правильно замечено, мысленно заметил Олег, а вслух произнес:

– Видимо, не так уж слабы наши человеческие тела, если я выкарабкался.

– Возможно, что в них заложен более мощный потенциал, чем известно нам. Мы глубоко вас не исследовали.

Ай-яй-яй, какое упущение!

– Ладно, забыли! – присев на кушетке, махнул рукой Белов.

У Олега появилась интересная, на его взгляд, идея, которую он надеялся притворить в жизнь. Такой шанс опер, практически восставший из мертвых, просто не мог упустить.

– И каков дальнейший наш план действий? – обратился Белов к своему спасителю. – Доставим этого прожорливого бэрэка в межгалактический районный суд или космический следственный изолятор?

Элай отрицательно покачал головой.

– Не то и не то! Я восстановил твоё здоровье и теперь, по инструкции, должен вернуть тебя в твой ареал обитания.

– Да не говори ерунды, Эл, – встревожился Белов. – Какой там к черту ареал обитания? У меня появился такой шанс побывать, наконец, в дальнем космосе (ишь как заговорил, как будто ему в ближнем космосе наскучило торчать), а ты со своими инструкциями хочешь мне все обломать. Зря, что ли выходит, я тебе помогал? Своей драгоценной жизнью рисковал?

Понятно, что Белов тупо давил на жалость, на чувства, однако пришельцу, по всей видимости, было до лампочки.

– Вывоз существ из заповедных зон, вне зависимости от их согласия или желания, категорически запрещён, – непреклонно ответил Элай, словно зачитал статью из соответствующего кодекса.

– Элайджан, друган, что ты заладил «запрещен, запрещён», – попытался пристыдить его Олег. – Мы же с тобой будем лучшими напарниками. Тем более, что я тоже тот ещё опер с солидным опытом работы. Мы прогремим по всей галактике. Вспомни, как мы с тобой бэрэка повязали? Это же, как минимум, медаль! Возьми меня с собой, а?!

– Не могу, даже не проси, – впервые за все время разговора, Элай отвел свои честные глаза в сторону. – Это категорически запрещено, да и твоя психика может не выдержать.

– Ты насчет моей психики не переживай, главное чтобы твоя психика выдержала моё присутствие.

– Это тоже один из факторов риска, – ответил пришелец, который, как было выше отмечено, не умел ни врать, ни недоговаривать.

Не зная как ещё воздействовать на Элая, Белов уцепился за «соломинку».

– Ты ведь меня спас?! Выходит я твой должник. И вообще, как говорил один из ваших, кстати, настоящий инопланетный Принц «мы в ответе за тех, кого приручили». В данном случае ты в ответе за меня. Поэтому ты просто обязан взять меня себе в напарники.

– Я выполнил то, что мне было предписано и ты мне ничего не должен, как и я тебе, – сказал как отрезал Элай. – А насчет того «Принца» я могу сказать одно: за несанкционированный контакт с представителем заповедной расы, он был разжалован и лишен возможности путешествовать по Галактикам. Нашим специалистам пришлось представить его контакт с одним из землян, в виде сказки. Иначе возникала угроза утечки информации, которая, в свою очередь, могла негативно сказаться на нашем обществе.

– Даже так! А ты не боишься, что я тоже расскажу про тебя и про все, что ты мне тут выложил?! Будет та еще утечка информации.

– Нет, не боюсь! – опять честно раскрыл свои карты Элай. – Во-первых, именно тебе никто не поверит. А во-вторых, и это главное, перед возвращением тебя назад, я немного подкорректирую твою память за последние земные сутки. Ты начисто забудешь обо мне, о бэрэке и о Содружестве Консолидированных Рас. Если хочешь, в качестве награды, я могу немного усилить твои зачаточные экстрасенсорные способности, силу воли и, допустим, болевой порог. Это максимум, что я могу для тебя сделать.

Вместо выражения благодарности, Белову почему-то захотелось врезать этому «херувимчику» по его смазливой роже.

– А вот этого тебе делать не следует! – сказал Элай, немного отстранившись от землянина.

– Я не понял, ты, что, пришельца, еще и мои мысли читаешь? – праведно возмутился, Олег, ещё более укрепляясь в своем намерении начистить рожу пришельцу.

– Нет, я могу передавать свои мысли, но читать мысли других нам категорически запрещено. А в данном случае, твои глаза и мимика лица явно говорят о твоём противозаконном намерении.

– И что ты мне сделаешь, если я врежу тебе промеж твоих честных глазок? Застрелишь?

– Мне придется тебя арестовать за попытку нападения на сотрудника Бюро, то есть на меня. А я не хочу этого делать. Ты достойный представитель своей расы, оказавший содействие при задержании...

– Спасибо за комплимент, но у меня все равно кулак так и чешется съездить тебе по твоим отбеленным зубам. Слишком уж ты приторный, инопланетянин.

Вспышка злости на пришельца у Олега уже давно прогасла, но идея с арестом и последующим путешествием на другую планету, пусть и в наручниках, ему пришлась по вкусу.

– Не совету... – хотел Элай вновь предупредить о недопустимости физического насилия над сотрудником Бюро, но не успел.

Олег метнулся пулей в его сторону, одновременно выбрасывая кулак. Он метил в челюсть пришельца, а попал в... воздух. Элая там уже не было. Он просто исчез.

Олег растерянно огляделся по сторонам и обнаружил инопланетянина на другой стороне, за софой. Его смазливое лицо выражало крайнюю озабоченность.

– Ты что, ещё и телепортироваться умеешь, братец? – обескуражено протянул Белов.

– Нет, я просто передвигаюсь немного быстрее, чем ты.

Это значительно усложняло задачу Олега набить «ангельскую» морду пришельца. Белов, как достойный представитель человечества, решил пойти на хитрость.

Чтобы подманить «херувимчика» он внезапно захрипел, закашлялся, схватился за грудь и, закатив глаза, упал лицом на софу. По его мнению, добросердечный Элай должен был срочно прийти ему на помощь, как минимум на расстояние вытянутой руки. А там «хрясь!» и «Да здравствует галактика!».

Вот сейчас, терпеливо ждал Белов, наивный инопланетянин перевернёт его и тут-то ему и прилетит.

Вот сейчас!

Вот, вот!

Прошло секунд эдак десять-пятнадцать, но Элай так к нему и не удосужился подойти.

Так и не дождавшись полагающейся ему, как вновь внезапно захворавшему, неотложной помощи, Белов тихонько повернул голову и приоткрыл один глаз.

Элай стоял к нему в профиль и разговаривал с... призраком.

Хотя слово «разговаривал» не совсем уместно – рот Элая был закрыт, но Белов прекрасно слышал его голос и голос нового действующего немного смазанного лица. Олегу хватило ума догадаться, что инопланетянин общается со своим коллегой если не телепатическим способом, то каким-то весьма похожим, и он случайно «подключился» на их «волну».

Полупрозрачный силуэт, окутанный легкой дымкой, в котором угадывался такой же крылатый хлопек, доводил информацию о новом преступлении в зоне ответственности Элая.

– Из зоны Юйс-Кри-495 поступил сигнал о несанкционированном вторжении. Там расположен менталотрансмиттер. Сейчас связь с ним недоступна. Выйти на связь со зрителем не удастся. Его фойон не отвечает. Так как ты находишься ближе других к данной зоне, тебе необходимо срочно направиться к объекту и выяснить, что произошло. Мы постараемся отправить тебе в помощь Орокла.

– Я сейчас не могу выполнить это задание, – ответил Элай. – У меня на борту задержанный браконьер и пострадавший абориген, тот, о котором я докладывал в отчете.

– Разумный примат с дубинкой?

– Он самый!

– Почему ты его до сих пор не вернул в среду обитания?

– Он ещё не восстановился, – Элай покосился на Белова, который едва успел закрыть глаза, чтобы не выдать себя. – Автохтон ещё очень слаб, и помимо этого у него серьезные нарушения умственной деятельности, вызывающие вспышки беспричинной агрессии. Возвращение в таком состоянии на Землю нецелесообразно. Мне ещё нужно немного времени на его коррекцию и восстановление.

Олег еле сдержался, чтобы не высказаться по поводу «нарушения умственной деятельности», но благоразумно промолчал. Ведь сейчас, чувствовал он тем самым «зачаточным» шестым чувством, решалась его судьба.

– Это не причина для невыполнения поручения, Элай! У нас из-за инцидента прервана связь с туманностями седьмого сектора. Необходимо срочное восстановление канала для получения оперативной информации, – произнес непреклонно силуэт. – Бэрэк у тебя закрыт в криокапсуле, а землянина, если не хочешь возвращать в его ареал обитания немедленно, можешь вернуть домой на обратном пути. Думаю, тебе хватит времени полностью привести его состояние в норму.

– Может, вы дадите мне ещё немного времени для работы с человеком? Чтобы я мог вернуть его назад полностью невредимым, и не брать с собой? – ни в какую не желал Элай брать с собой Белова на очередное, возможно опасное, задание. – Он не настолько плох...

Тут лежавший «без чувств» Олег зашелся в таком правдоподобном предсмертном кашле, что наивный инопланетянин поспешил изменить свою точку зрения, по данной проблеме.

– Хорошо! Я ещё понаблюдаю за ним во время проверки систем и сигналов менталотрансмиттера. Возможно, состояние здоровья человека немного хуже, чем полученные мной данные при первичном анализе его организма.

Расплывчатый силуэт согласно кивнул.

– Мы не против. Однако не забывай третий пункт инструкции – мы в ответе за тех, кого приручили. Ты несешь ответственность за жизнь этого бедного существа.

Услышав эти слова, Белов опять еле сдержался, чтобы не расплыться в саркастичной улыбке и для этого опрометчивого проступка у него было три причины. Во-первых – его желание, смотаться в глубины космоса, пусть и таким образом, но практически исполнилось; во-вторых – литературное выражение по поводу «прирученных» на поверку оказалось-таки одним из пунктов инструкции этих наивных инопланетян; и в-третьих – словосочетание «бедное существо», в данном контексте, было, мягко говоря, не совсем верным.

Олег, проявив незаурядную выдержку, продолжил изображать из себя больного, лежащего на смертном одре.

– Хорошо! Я немедленно отправляюсь в указанный вами район, – без энтузиазма заверил своего собеседника Элай, ещё раз бросив озабоченный взгляд на «бедное существо».

– Удачи тебе, Элай! – пожелал ему «силуэт» и добавил. – Координаты уже переданы твоему кораблю. До связи!

Расплывчатый силуэт моментально растворился в воздухе.

Элай, в задумчивости помахивая крыльями, сделал несколько шагов по каюте, затем, открыв взмахом руки круглый проход в играющей бликами стене, вышел прочь, оставив Белова наедине со своими далеко идущими мыслями.

ГЛАВА 3.

Уважаемые господа, если кто-то посчитает, что решение Олега прошвырнуться по космическим весям было подозрительно скоропалительным, или даже спонтанным, то смею вас уверить, что это далеко не так. Старший лейтенант Белов уже давно потерял былой азартный интерес не только к своей собачьей, в прямом и переносном смысле, работе, но и к своей внеслужебной деятельности, как на казенной «фене» звучало понятие – личная жизнь. Так уж повелось, что моральное одиночество в последние годы фактически стало его самым верным спутником. А это, как известно, не лучшее лекарство от хандры и сопутствующих ей психо-эмоциональных расстройств. Нет, Олег не был замкнутым в себе ушлёпком – к оперативной работе таких и на пушечный выстрел не подпустят. Наоборот, он зачастую был душой компании, любимцем публики или, если хотите, гвоздем программы. Его вечно скалящаяся в ухмылке физиономия заставляла окружающих взбодриться в предвкушении или наострить уши на всякие пожарные, а неиссякаемые шутки, розыгрыши и подколы, порой с явным перегибом, нравились его многочисленным друзьям и подружкам, за исключением, естественно, тех товарищей, на кого они были направлены в том или ином отдельно взятом случае. Плюс ко всему, у него, благодаря специфике службы, выработался достаточно распространенный в узких кругах один из элементов «инстинкта самосохранения» – здоровый цинизм, который многие по незнанию воспринимали как эдакий несгибаемый психологический стержень. Благодаря внешней беззаботности и самоконтролю, Олега даже штатные психологи считали «рубашкой-парнем».

Да, кстати, несмотря на то, что к своим тридцати с хвостиком «рубашка-парень» старший лейтенант Белов не обзавелся ни крепким тылом, ни семейным очагом, он, тем не менее, довольно редко засыпал и просыпался в одиночестве в своей полуторке. Кто-нибудь из его многочисленных подруг не прочь были составить ему компанию.

И никто бы из его дружков не поверил бы, что Олег, этот дамский угодник и страшный сон «ботаников», если и не страдал, то точно изнывал от скуки и одиночества. Они не поверили бы, даже если бы Белов нашел в себе силы сначала признаться самому себе, а потом уже сам признался бы и им. Подумали бы, что это его очередной своеобразный розыгрыш.

На самом же деле, Белов был очень одинок. В это трудно поверить, но в окружающей толпе, человек порой чувствует свое одиночество ещё более остро, чем на каком-нибудь необитаемом острове с тремя чахлыми пальмами. Просто, он не может осознать как такое возможно.

А все, наверное, от того, что рядом не было родственной души. Если родственные души – родители – ушли навсегда, а другой не встретил, то одиночество-сволочь, до поры до времени занимает её место, ибо природа вообще, и человеческая природа в частности, не терпит пустоты. Ну а тут вам и скрытая за циничной ухмылкой апатия, а – дальше-больше – и до депрессии рукой подать. К тому же наличие особо тяжких «глухарей» и сопутствующих им «жмуриков» особо не облегчали бремя его повседневных забот.

Конечно, как было сказано выше, у Олега были девушки, которые ему очень нравились и отвечали взаимной симпатией. Были и кореша, с которыми ночь напролет можно было попить «огненную воду». Были и такие товарищи, с которыми он смело ходил «в разведку», то есть на задержания особо опасных преступников – те, кому можно было доверить прикрыть спину. Однако ни с кем из них Белова не тянуло излить душу, даже в состоянии алкогольного опьянения средней степени тяжести. А это уже почти диагноз.

Так вот, к чему весь этот околопсихологический экскурс в дебри такого социального явления как одиночество? А все к тому, чтобы дать понять, что наш герой уже давно созрел для подобного кардинального шага. Олег и раньше задумывался над тем, чтобы взять однажды, собраться с духом, бросить все к «чертям ишачьим» и уехать куда глаза глядят – хоть на Крайний Север, хоть на Дальний Восток, а хоть и на неблизкий юг. И не так, чтобы в отпуск или в командировку, а так чтобы навсегда, а может даже и навсегда, если получится. И, главное, подальше. Подальше от «друзей-подруг», подальше от суеты, от начальства сурового, от звон-

ков полночных, от отчетов бесконечных. Короче говоря, такая мысль в его буйной голове сидела давно и крепко, аки шальная пуля. Единственное, что его все ещё останавливало от уже много раз обдуманного «необдуманного поступка», это ничем не объяснимая тяга к сидевшей уже в печенках, опостылой, но такой родной оперативной работе.

Вот такой парадокс, господа!

Эх, если бы можно было все кардинально поменять, оставив главное без изменения, тогда Белов не раздумывал бы ни секунды – сделал бы три строевых шага из строя.

Так что не воспользоваться таким подарком судьбы он просто не имел права. Когда Олег едва только «допетрил», в какой переплет он в очередной раз угодил, как у него все решилось само собой. Неспроста, знать, у него складывалось такое стойкое ощущение, что вот-вот что-то должно произойти. Нет, не зря! Смотреться в космос, это ли не награда за смелость! – или как там, в старой доброй песне поется.

Вот именно этим и объяснялась его «спонтанность».

– На, подкрепишь! – вывел Белова из раздумья о светлом будущем голос Элая.

Олег, по-хозяйски развалившийся к этому времени на софе, не стал больше «лепить горбатого», в смысле прикидываться полумертвым, так как в ближайшее время изгонять с «НЛЮ» его никто, кажись, не собирался.

– Что это за тошнотина? – еле заметно скривился Белов, поглядывая на маленький поднос в руке «херувима», на котором колыхался прозрачный желеобразный стусток с желтоватыми вкраплениями, величиной с куриное яйцо.

Еда и впрямь выглядела неприглядно. Инопланетяне, по всей видимости, особо не заморачивались с эстетической стороной вопроса при приготовлении пищи.

– Это придаст тебе дополнительный энергии для восстановления организма, – не стал Элай уточнять природу происхождения предлагаемого провианта для гостя. – Съешь! Это полезно.

– Ну-ну! – присев на софе, с сомнением протянул Белов, но поднос все же принял.

Оглядев инопланетную пищу со всех ракурсов, Олег учуял приятный малиново-черничный аромат, исходивший от бледно-желтоватого «пудинга». Его порядком проголодавшийся желудок, почувствовав близость калорийной пищи, громко, призывно заурчал.

– Надеюсь, этот студень память не отшибает? – подозрительно покосился Олег на оставившегося рядом Элая.

– Не беспокойся, землянин Олег. Ешь.

Аурриец, как и прежде, оставался непроницаем.

– Эх, была не была!... – воскликнул Белов и, так как сил противиться позывам урчащей внутри него «волынки» больше не было, одним махом, почти не жуя, проглотил предложенный ему «пудинг».

На вкус еда оказалась гораздо приятнее, чем на тот же цвет и вид. Поначалу теплое, как густые сливки парного молока, во рту желе немного охладилось, напомнив Белову вкус растаявшего ванильно-фруктового мороженого и, провалившись по пищеводу, в изнывающий от безделья желудок, оставило после себя легкий привкус давно забытого умиротворения и свежест ментола. Эх, сейчас бы ещё пивка!

– А можно ещё порцию? – ненавязчиво поинтересовался Белов, нутром чуя, что пенные напитки здесь не водятся.

– Нет, – отчеканил Элай. – Никсарий высокоэнергетичен. Его излишнее употребление может негативно отразиться на твоём состоянии.

Белов собрался пристыдить «жадюгу», но почувствовав подозрительное жжение в животе, повременил настаивать на «допайке». Вместо этого, он прислушался к внутренним ощущениям. К его превеликой радости жжение не переросло в «пожар», а ему на смену при-

шло чувство редкой сытости (той самой, когда встаешь из-за стола и без чувства легкого голода, и без ощущения тяжести от переедания).

– Ты как? Можешь передвигаться? – спросил Элай.

– Не знаю, а что? – не стал сознаваться Белов, что он может передвигаться и вприпрыжку.

– Я хотел показать тебе свой корабль и... космос, – ответил аурриец.

Сразу бы так и сказал, мысленно порадовался за себя Олег и, вздохнув, честно признался:

– Знаешь, твой этот «пудинг» просто творит чудеса! Я вот как-то сразу почувствовал себя лучше и готов сию минуту отправиться в «экскурсию» по твоей летающей тарелке.

Белов собрался спрыгнуть с софы, но опомнился, решив пока не «палиться» и, кряхтя, осторожно спустился с неё и встал на ноги.

– Следуй за мной! – сказал Элай и, открыв небрежным взмахом руки, проход в стене каюты, вышел наружу.

Олег поспешно проскользнул за ним, пока стена не сомкнулась и случайно не раздавила его в самом начале захватывающего, как он надеялся, путешествия.

Выйдя из каюты, Белов оказался в овальном коридоре, который светился ровным голубым светом, исходящим из полупрозрачных стен.

– Здесь расположен жилой отсек, – повел рукой по сторонам Элай. – Каюты для четырех пассажиров, но они редко заполняются, я предпочитаю выполнять поручения один.

Олег поглядел на стены коридора, но не увидел и намека на дверь, даже в том месте, через которое они только что вышли из каюты. Стены были ровными, без единой заусеницы.

– Понятно! – чтобы не показывать свое недоумение, кивнул Олег, стараясь придать своему лицу максимально умное выражение.

– В той стороне, – указал хозяин «НЛО» рукой в одну из сторон коридора, – технические помещения, силовая установка и криогенный изолятор. Туда ходить не рекомендуется.

– Почему?

– Диамэк болезненно относится к тому, когда чужаки приближаются к его гнезду.

Пришла пора опять удивляться Олегу.

– Диамэк? Это ещё кто? Твой бортмеханик?

– Можно сказать и так, – отозвался Элай. – Это бортовой интеллект моего корабля. Он отвечает за бесперебойную работу всех систем жизнеобеспечения судна, а также за его управление, ремонт и обеспечение безопасности. А там, в техотсеке расположен его телементрал – кибернетический квазимозг.

– А-а, понял! Я читал в фантастических книжках всякую чушь про такие искусственные интеллекты, которые якобы там что-то «соображают». У тебя тут по ходу такой же тугодумный «автопилот», да?

– Я бы не стал так говорить о Диамэке, – вполне серьезно предостерег Олега Элай. – У него не только скорость выбора решения и выполнения операций, на несколько порядков выше средней скорости света, но и экзистенциальная память последней модификации. А ещё Диамэк на энерго-информационном уровне сопряжен с моим ментальным эгрегором, поэтому он, как и я, знает твой язык, и сейчас прекрасно тебя слышит, понимает и все запоминает. Будь с ним корректен.

Олег ошарашено уставился на Элая. Он уже догадался, что этот инопланетянин совсем не мог врать и не обладал даже толикой нормального, в человеческом понимании, юмора, чтобы так пошутить. Элай спокойно выдержал его изучающий взгляд.

М-да, он действительно не врал и не шутил.

– А что я такого сказал?! – ежась и поглядывая по сторонам, пробормотал Олег, умудрившись споткнуться на ровном месте, словно кто-то намеренно приподнял идеально гладкий пол коридора у него под ногами. – Я ведь просто поинтересовался как у него дела с вычисли-

тельными способностями. А так я вообще к интеллектуальным приборам и агрегатам питаю превеликое уважение.

– Он принял это к сведению, – после секундной паузы «обрадовал» Олега аурриец.

– Как это замечательно! – искренне обрадовался Белов. Не хватало ещё испортить отношения с квазиразумным космическим кораблем. В другой раз уснешь в каюте, а проснешься в открытом космосе в одних труселях.

– Слышь, Элай, а где наш подопечный, этот безобразный бэрэк, которому мы с тобой навалили по самое не балуй, томится?

– Он в криогенной капсуле изолятора.

– В морозилке что ли?

– Можно сказать и так, – ответил Элай.

– А можно ещё разок на него посмотреть? При свете.

Элай пристально посмотрел в глаза Белову, но увидел в них лишь неподдельное, чисто человеческое любопытство.

– Ну, если тебе интересно ещё раз взглянуть на задержанного, пошли, – не стал противиться Элай просьбе своего любознательного гостя.

Они пошли по коридору. На пути Элай дважды делал пасы рукой, отключая энергетические силовые поля, защищавшие проход в святая святых корабля. Повернув на развилке вправо, они вскоре остановились в тупике. Олег ожидал легкого взмаха руки, но вместо этого Элай положил свою кисть на выпуклую стену тупика. В ту же минуту вокруг руки и под ней по стене закружилось несколько игривых огней.

Диамэк страшется, сканирует «лапку» хозяина, догадался Белов.

Спустя несколько мгновений, проход бесшумно раскрылся.

– Только, пожалуйста, ничего не трогай! – предупредил Элай, когда они входили в «камеру предварительного заключения».

Внутри изолятора располагалось несколько разнокалиберных криогенных капсул. В самую большую из них, по субъективному мнению Белова, можно было запросто впихнуть матерого слона, а в самую маленькую – ту самую краснокнижную выхухоль, с которой он неостроумно сравнил заповедное человечество по отношению к развитым инопланетным расам. Олег был далеко не глуп, и сразу смекнул для чего такое разнообразие подобных экспонатов – во Вселенной видать хватало ублюдков разных форм и размеров, которых по мере необходимости привлекало к ответственности всевидящее око Межгалактического Бюро. А если так, то у них просто обязана была найтись интересная работенка и для него.

Эта мысль засела занозой в голове земного опера.

Все капсулы в камере были открыты за исключением одной, как раз такой, в которой могла поместиться злобная тварь вроде бэрэка.

Верхняя крышка камеры была из прозрачного материала, поэтому Олег смог более тщательно рассмотреть своего покрытого инеем «клиента» во всей его ужасающей красе.

Бэрэк лежал на спине, а его мохнатые жилистые лапы, с двумя локтевыми сгибами каждая, покоились на впалом, покрытом роговыми пластинами, брюхе. Кисти лап универсального хищника были похожи на человеческие, только с большим количеством фаланг на тонких пальцах и с длинными когтями. Вызывающие отвращение щупальца вокруг пасти были сомкнуты, отчего походили на отечественный респиратор, переведённый в боевое положение. И только сейчас Олег увидел рога, которые можно было принять за длинные уши, так как росли они из того места где у нормальных гуманоидов располагаются ушные раковины. А вот носа у бэрэка не было. Так, небольшой прыщик, заросший шерстью. Или всё-таки есть?

Олег наклонился над капсулой, чтобы разглядеть ноздри уродца – спрашивается, зачем ему это надо было? – и тень от его головы упала на отвратительную физиономию бэрэка. Тварь внезапно открыла глаза. Как оказалось, помимо двух основных глаз, бэрэк имел ещё десяток

маленьких, но не менее злобных глазок вокруг них. Веероподобные веки дюжины глаз разомкнулись и змеиные зрачки, сузившиеся до игольного ушка, вполне осмысленно уставились на Белова. От неожиданности Олег отшатнулся и сделал несколько шагов назад.

– Ему, это самое, чего-то не спится, – шепотом, словно боясь ещё кого-нибудь ненароком разбудить, сказал Белов и добавил, чтобы Элай и разумный корабль не подумали, будто в этом именно его, Олега, вина: – Я ничего трогал, ей богу!

– Не беспокойся, я знаю. Бэрэк не полностью погружен в анабиоз, – успокоил его Элай. – Это практически невыполнимо. У его организма поразительная сопротивляемость к сверхвысоким и сверхнизким температурам, поэтому подобные ему особи могут без скафандров находиться в открытом космосе. Кстати, благодаря этой особенности они и перемещаются между планетами. Однако криокапсула, выставленная на двойной абсолютный температурный нуль, полностью понижает его двигательные способности. Кое-как моргать, это все, что он может в данный момент. Это его максимум двигательных возможностей.

– И этой «неубиваемой» твари я заехал битой в «табло»?! – выдавил из себя Белов, непроизвольно подпернув плечом.

– Это был единственно верный вариант воздействия с твоей стороны, – многозначительно изрек Элай. – Внутренняя сторона ротовых щупалец бэрэка, его единственное чувствительное, и, что немаловажно, болезненное место. Когда они сомкнуты, как сейчас, бэрэк может пробить ими обшивку прогулочной космической шляпки. Так что ты действовал верно. Теперь, как видишь, благодаря тебе, он практически не опасен. Тем более что за ним непрерывно приглядывает Диамэк.

Объяснение немного успокоило встревоженного человека, но все равно рядом с этой незамерзающей тварью Олег чувствовал себя как-то неуютно.

– Может, продолжим экскурсию, по твоему прекрасному кораблю, – предложил Олег, косясь на следящие за ним зрачки смертоносной, практически бессмертной, и, ко всему прочему, злопамятной твари, которой было за что сердиться на него.

– Да, пожалуй!

Диамэк, по всей видимости, внимательно наблюдавший за своим хозяином и его странным гостем все правильно понял. Пораскинув своими квазимозгами он не стал дожидаться команды от Элая, а сразу раскрыл проход из криокамеры в коридор, дескать, милости прошу на выход.

Как только Олег проскользнул следом за Элаем в коридор, проход в стене моментально затянулся, едва не зацепив ногу Белову – Диамэк ревностно исполнял свои обязанности надзирателя. Казалось, если бы вместо бесшумно разверзающейся стены, была железная дверь, бортовой интеллект с удовольствием ею бы хлопнул.

Сам не понимая почему, но мнительный Белов, уже не однажды споткнувшийся на ровном месте, почему-то вбил себе в голову, что он чем-то не угодил сверхскоростному квазимозгу космолета. Хотя ничего, кроме его внутреннего голоса, на это, кажется, не указывало.

Наверное, нервы, попробовал успокоить себя Олег, все же решив быть настороже с разумной «летающей тарелкой».

Тем временем они прошли по коридору мимо жилых отсеков, и подошли к рубке управления.

– А здесь у меня созерцательная! – произнес Элай и пропустил вперед своего гостя.

От открывшейся картины у Олега захватило дух и что-то защемило в груди, аккурат в районе солнечного сплетения.

Рубка управления, за исключением той стороны, откуда они вошли в неё, вся состояла из одного прозрачного как слеза иллюминатора немного вытянутой шарообразной формы, с прозрачным же помостом, испещрённым узорными бороздками по которым также сновали

разноцветные огоньки. На конце помоста было установлено кресло с вырезами в спинке для крыльев пилота и удобными ложбинками для рук на подлокотниках.

Благодаря такой рубке управления, звездолет Элая со стороны был похож на обычную земную лампочку с несколько удлиненным «цоколем». «Лампочку», которая перемещалась по галактике со световой скоростью.

Но не креативная форма рубки управления заставила Белова замереть с отвисшей челюстью. Его поразила открывшаяся панорама космических глубин. Иллюминатор звездолета был сделан из такого прозрачного материала, что он не только практически не преломлял свет и не отражал бликов, но также нельзя было сказать что-то определенное и о его толщине. Создавалась потрясающая воображение оптическая иллюзия, словно стоишь на мостике в открытом космосе, и ничто тебе не мешает наслаждаться грандиозным великолепием Вселенной.

Пожирая широко распахнутыми глазами бессчетные россыпи звезд, призывно мерцающие созвездия и загадочные туманности, Олег испытывал никогда прежде не посещавшее его чувство, точнее смесь чувств – глубокой тоски от невозможности охватить и запечатлеть в памяти и тысячной доли чарующей бесконечности, которая пронизывалась иглами радостного осознания того, что он прикоснулся к чему-то запредельному. И всё это было сдобрено сильным эмоциональным потрясением, в простонародье называемым катарсисом, тем самым, который меняет мировоззрение и выворачивает наизнанку самую черствую душу.

– Охренеть как... твою галактику!!!

Сорвалось, наконец, с языка ненадолго онемевшего от нахлынувших впечатлений опера. У него и впрямь не нашлось подходящих моменту слов, они все выветрились из головы, но Олег счел себя обязанным как-то прокомментировать увиденное.

– В целом я понимаю тебя, – вздохнул Элай, расправив крылья, что, видимо, выражало некоторую степень волнения. – Сколько времени провожу в дальних космических командировках, никак не могу привыкнуть к безбрежности и многоликости Вселенной. Она восхитительна!

– Безусловно! – выдохнул Белов, кое-как оторвав глаза от окружающего великолепия и фокусируя затуманившийся взгляд на ауррийце. – Человек может смотреть бесконечно на три вещи, и это – первая из них, она же вторая и третья...

– Верно подмечено, – оценил высказывание Элай.

Пройдя мимо Олега, он сел в кресло. Сложенные как створки раковины крылья прошли между вырезов кресла, благодаря чему Элай откинулся на спинку.

Олег последовал за ним.

– А где у тебя штурвал? – поинтересовался Белов, не обнаружив, как он считал, необходимых «рычагов» управления. – Где кнопки, переключатели, тумблеры, датчики, спидометры-тахометры всякие?

Вместо того, чтобы, как это водится у людей, потешиться над «дикарем», Элай пустился в объяснения.

– Ничего подобного на наших кораблях уже много тысячелетий не используется. Рубка управления, на наших кораблях, это место, в котором мы сливаемся со своими кораблями в одно целое, – пояснил он, уложив руки в ложбинки на подлокотниках, к которым с помоста подходили узорные бороздки, напоминавшие бороздки печатных плат. Разноцветные огоньки, сновавшие по бороздкам, словно что-то почувствовав (а, скорее всего, так и было) потянулись к подушечкам его пальцев.

– Я просто становлюсь частью корабля и управляю его «организмом», всеми его системами, своим ментальным эгрегором. Нам не нужны никакие датчики, ибо мы чувствуем корабль, его состояние и все его квазиэмоции. А корабль чутко реагирует на наши мысленные команды. Можно сказать, что мы с Диамэком находимся на одной волне.

– Приколльно придумано! Молодцы ваши конструктора! – похвалил прорыв инопланетного звездолетостроения Белов. – Нашим «черепам», точно ещё тысячу лет до этого не докумекать. Они все велосипеды изобретают, только к ним, то крылья приделают, то киль прибьют, то ступени с окислителями привинтят. А ваши просто красавчики!

Элай никак не прокомментировал похвалу.

– С твоего позволения, я проверю координаты и немного подкорректирую маршрут корабля, – сказал аурриец и, прикрыв глаза, полностью погрузился в управление кораблем, который заложил крутой вираж и заметно прибавил ходу.

Поглядывая, то на «медитирующего» инопланетянина, то на ободряюще подмигивающий мириадами звезд Космос, Белов не удержался, чтобы не задать парочку интересовавших его вопросов.

– Слышь, Элай, а мы уже далеко от Земли отковыляли?

– По галактическим меркам совсем рядом, – «ответил» тот не открывая ни глаз, ни рта. – А по вашим, по земным меркам, уже порядочно. Мы вышли за пределы вашей Солнечной системы.

– Слышь, а ты не мог бы разговаривать со мной без телепатических фокусов?

– А что тебя смущает? – телепатически поинтересовался Элай.

– Чувствую себя не в своей тарелке, – признался Белов и, вспомнив, что и так «гостит» в чужой «тарелочке» усмехнулся своим же словам. – А-а, впрочем, если тебе так удобно, валяй, телепатируй, – тряхнул он головой и добавил, – только, чур, в моей башке не «рыться», ладно?

– Это категорически запрещено и наказуемо, – поделился очередной «мыслью» инопланетный телепат.

– А можно ещё вопрос? – после недолгой паузы, опять заговорил Олег.

– Спрашивай, что хочешь знать!

«Все равно тебе потом память сотрем!» – мысленно дополнил Олег, слова Элая, которые, по его мнению, последний сознательно недоговаривал, но вслух произнес, естественно, другое.

– Вот ты, ну и вся ваша раса, выглядите почти как обычные люди, или, скорее всего, мы, человеческая раса, выглядим почти как вы, только почему у вас есть такие шикарные крылья, а у нас нет? Откуда они у вас вообще взялись?

Элай открыл глаза и сосредоточенно посмотрел на Белова, словно, не смотря на запрет, пытался прочесть его мысли. В ответ Олег натянул на лицо свою фирменную «идиотскую» улыбку.

– Я как-то не задумывался над этим вопросом, – честно признался аурриец. – Они просто были у нас и все. Ты ведь никогда не задумывался о том, откуда у тебя взялись руки, ноги, пальцы. Так вот и наши крылья, всегда с нами.

– Ну, вы, надеюсь, хоть иногда летаете с их помощью?

– Нет, никто с их помощью не летает. Говорят, что когда-то давно, когда наша раса была такой же юной как ваша сейчас, а может и ещё раньше, ауррийцы свободно летали на своих крыльях. С тех пор сгорело великое множество звезд. Теперь у нас есть на чём летать, и летать гораздо выше и стремительнее.

– Понятно! – с лёгкой завистью посмотрел Олег на атрофированные за время эволюции крылья Элая. – Одним все, а они этим не пользуются, а другим кукиш с маслом. По ходу они у вас самый настоящий атавизм, как хвост у некоторых людей.

– Ну, это далеко не так, – не согласился с подобным определением Элай, опять прикрыв глаза и перейдя на телепатическое общение. – Я лично не знаю, да и наши ученые ещё до конца не выяснили, в чем тут дело, но именно крылья дают нам возможность коммутации на телепатическом уровне, «видеть» многообразие полей тонких энергий и энергетические оболочки, читать эмоциональное состояние существ и, конечно же, болезненные проявления по их биотокам или аурам, поддерживать высокий уровень ментальных эгрегоров, проводить исцеление

биополей, в конце концов видеть и слышать в гораздо более широком диапазоне. А в отдельных случаях, при определенной мысленной концентрации, проявляются и телекинетические возможности. Я уже не говорю про физические способности, такие как сила, скорость, сопротивляемость и регенерация организма. Благодаря своим крыльям я могу задержать опасного преступника вроде бэрэка в одиночку. Вот только в открытый космос без скафандра, как он, увы, мы выходить, не можем.

– А с чего вы взяли, что именно от крыльев у вас такие экстраспособности?

– Возможность помогать и защищать, подвигает многих моих собратьев поступать на службу в Межгалактическое Бюро Безопасности. И многие из них при выполнении своей миссии получали тяжелые травмы, в том числе и лишались своих крыльев. Выжившие ауррийцы, оставшись без крыльев, неизменно теряли свои способности и довольно быстро угасали, словно звезды на рассвете. Так что наши крылья, не так уж бесполезны.

– Гм! Это, наверное, обидно, – тихо вставил Белов, но не удержался и задал очередной вопрос. – Слышь, Эл, а ты хоть сам-то пробовал взлететь?

– В юности любой аурриец пытается встать на крыло, – неопределенно ответил тот, покачивая крыльями.

– И что?

– Я не слышал, чтобы кто-нибудь взлетел.

– А почему бы тебе ещё раз на досуге не попробовать? – озвучил «гениальную» на его взгляд идею, Белов. – В детстве, ясно-понятно, силенок ещё маловато. А сейчас ты в самом расцвете сил? Сколько тебе? Двадцать пять? Тридцать? Ты же не старше меня? Правильно? Ты же ещё молодой!

– По галактическим меркам я ещё молод, – не стал скрывать своего возраста Элай, не красная девица поди. – А по вашим, по земным меркам, мне сейчас почти восемьсот. Да, скоро уже восемьсот.

– Чего восемьсот? – не врубился Белов.

– Восемьсот земных лет, – повторил свой возраст в земном эквиваленте Элай. – Хотя по среднегалактическому времяисчислению я ещё довольно молод. Так что ты совсем немного ошибся насчет моего относительного возраста.

– Ни фига себе! – выдохнул Олег, едва сдержавшись, чтобы не выразиться более крепким выражением. Он ещё больше почувствовал, что да, их человеческой расе до космических «хлопцев», ещё как до Луны пешкодралом. Выходит люди и впрямь для «местных» ещё «зелень пузатая».

Белову расхотелось больше задавать вопросы, чтобы ещё больше не почувствовать свою, а в своем лице и ущербность всего человечества.

– Я к себе пойду, – буркнул Олег и развернулся, намереваясь покинуть рубку управления.

Элай, прочитавший его эмоциональное состояние по цветовой гамме «жиденькой» ауры, чтобы хоть немного взбодрить, обратился (что было неожиданностью и для него самого), со следующим предложением:

– Олег, уже скоро мы прибудем к менталотрансмиттеру. После сканирования и определения возможных рисков, в случае их отсутствия, если хочешь, можешь выйти со мной на проверку его систем. Думаю, тебе будет интересно.

Благородный аурриец хоть как-то хотел взбодрить и отблагодарить человека, перед скорым расставанием.

Услышав приглашение, Белов мгновенно забыл об «ущербности» человечества.

– А-то! Спрашиваешь ещё?! Конечно, интересно! А что он из себя представляет, этот ваш менталотрансмиттер?

– Это усилитель ментальных волн, – попытался Элай максимально просто объяснить предназначение устройства, к которому они держали путь. – Во Вселенной уже мало кто

из высокоразвитых рас пользуется радиоволнами, и то только в случае аварийных ситуаций. Гораздо проще и удобнее общаться на телепатическом уровне. А чтобы наши мыслеобразы достигали адресатов во всех уголках Вселенной и были разработаны подобные менталотрансмиттеры. Они перехватывают мысли, усиливают их ментальную мощь и посылают дальше. И сейчас, одно из устройств вышло из строя, из-за чего миллионы существ из различных галактик не в состоянии связаться друг с другом самым привычным, а потому и самым востребованным способом.

Объяснение целиком и полностью удовлетворило любопытство Белова.

– Я готов! – по-пионерски отрапортовал он. – Отлично! Думаю, мы с тобой сработаемся! Главное, чтобы костюмчик, в смысле скафандр подошел!

– Думаю, подберем, – пообещал Элай, уже немного засомневавшись в своей затее, и посему поспешил напомнить, что это вопрос ещё не решенный. – Мы пойдем вместе, конечно, при условии, если там не будет опасности.

– Да ну, какая на вашем трансмиттере опасность? – махнул рукой Олег. – Ни один нормальный «фраер» не будет ждать, когда на место преступления нагрянут такие крутые опера как мы. Стопудово, какие-нибудь залетные «жестянщики» свистнули аккумуляторы или антенны, вот он и «заглох».

– Как «свистнули», зачем?

– «Свистнули» в том смысле, что украли, – пояснил Олег. – То же самое, что стибрили, стащили, стырили, свинтили, слямзили. Наш язык не такой примитивный, как само человечество. Ну, а что, блин, ещё там может быть?

– Да, что угодно, – задумчиво отозвался Элай. – Проверить и найти причину меня и послали.

– Нас! – «поправил» его чересчур взбодрившийся землянин. – Нас послали!

– Мда, нас! – как-то уже совсем без энтузиазма откликнулся аурриец. Его сильно развитое «шестое чувство» подсказывало ему, что возможно он немного погорячился, предложив своему случайному «напарнику», поучаствовать в этом деле.

А чутье, как известно, крылатых ауррийцев редко подводило.

ГЛАВА 4.

Волуах дрейфовал по просторам Вселенной вот уже несколько галактических эпох. У него не было родины, в том понимании, которое складывалось у других обитателей бесконечного пространства. У него не было постоянного местожительства. Его средой обитания был бесконечный космос. Волуах был «перекати-полем» Вселенной.

Он безмятежно наблюдал, как рождались планеты и как угасали звезды. Он был свидетелем расширения галактик и свертывания черных дыр. Волуах был одной из древнейших форм жизни во Вселенной, и, возможно, единственным в своем роде протоастром – существом, чье физическое тело играло второстепенную роль, и являлось по большому счету ненужным атавистическим придатком астрального тела, сотканного из первичных энергий мироздания. Потому и выглядел Волуах, на первый взгляд (и то если хорошо приглядеться) невзрачно – что-то среднее между полупрозрачной земной медузой вроде волосистой цианеи и невесомой паутинкой бабьего лета. Но это было всего лишь то самое крохотное видимое физическое тело. О размерах астрального тела Волуаха можно было только догадываться, потому как увидеть его никому ещё не доводилось. Однако своим астралом Волуах с легкостью мог «обнять» межгалактический круизный лайнер, для того чтобы немного подкрепиться сочившимся из него «энергетическим напитком». Ведь в отличие от других существ, населявших Вселенную, и даже в отличие от таких тварей как бэрэк, Волуах не просто «видел» эмоции и мысли существ, он как раз таки именно ими и насыщался. Он поедал ментальные тела живых существ и «запи-

вал» их ими же эмоциями и мыслями, пробивал их ауры, высасывая живительную энергию из их тонких, таких сладких тел. Нет, Волуах не был браконьером, безжалостным охотником. Он знал меру. Эти стада глупых примитивных существ, привязанных к своим физическим телам, не должны были догадываться о его присутствии. Они должны были питать его нежной энергией своих глупых мыслей и сочных эмоций. Поэтому он, никогда до конца не высасывал из них жизнь. А то, что после подобных встреч, у глупых низших существ возникали серьезные проблемы со здоровьем, ему было неважно. Волуах знал, что эти, находившиеся в неведении об его присутствии «дойные коровы», научились излечивать друг друга. Да и небольшая беда если пара-тройка из них иногда умирала. Подумаешь, одной «песчинкой» меньше.

Но, вот уже очень долгое время Волуах, плывший по воле солнечных ветров по волнам эфира в межзвездном пространстве, не встречал на своем пути ничего «съестного». Все из-за того, что электромагнитные излучения ближайших звезд, носившие его физическое тело как пушинку по Вселенной, занесли оное в одну из необитаемых частей космоса, далеко от оживленных космических трасс, станций и баз. Поначалу Волуах не придавал значения этому факту, но вскоре, почувствовав давно позабытый голод, забеспокоился. Следовало срочно найти источник еды. Волуах раскинул нити своих невидимых астральных щупалец, пытаясь нащупать в окружающем пространстве что-нибудь съедобное, чтобы затем, собрав остатки энергии, метнуть в ту сторону свое физическое тело, которое, как было уже сказано выше, являлось ему только обузой.

Не с первого раза, но Волуаху удалось вскоре «зацепиться» за кое-что похожее на примитивное устройство примитивных существ, которое излучало давно позабытый вкус ментальной живительной энергии.

Это был менталотрансмиттер.

Совсем скоро изголодавшийся протоастр окутал истощенным астральным телом весь усилитель ментальных волн. Осторожно прилепив внутри устройства свое паутинообразное физическое тело, он стал поглощать исходящие из трансмиттера аппетитные порции чужих мыслей. Несмотря на то, что телепатические мыслеобразы существ, передаваемые ими друг другу с помощью этого чудесного изобретения, практически не содержали самой питательной своей составляющей – эмоций, которыми можно было полакомиться непосредственно от живого существа, но и того, что было, хватило Волуаху, чтобы заглушить голод. И ещё его немного тяготил «привкус» неживой магнеоматерии.

К тому же оставаться здесь, привязанным к объекту, Волуах долго не собирался. Ему нравилось, распластавшись как парус, беззаботно плавать в пространстве, изредка попивая эмоции и биотоки суетившихся по близости «коровок». Вот только для этого ему необходимо было вернуться в густонаселенные районы Вселенной, к стадам глупых существ, где всегда можно полакомиться не только «пресными» мыслями, но и эмоциями. Но как? Вновь отправляться в свободное плавание? Так неизвестно куда его занесут неуправляемые звездные вихри. Остается одно. Вывести из строя этот объект и дожидаться когда прибудет сюда ремонтная бригада глупых существ, чтобы прилепиться к их судну, и вместе с ними отправиться поближе к «пастбищам», по пути подпитываясь ментальными оболочками экипажа корабля.

Волуах, за прошедшие тысячелетия превосходно изучивший повадки ни о чем не подозревающих «коровок», нисколько не сомневался в том, что все именно так и будет.

Ему не составило труда проникнуть в защищенные секции и узлы прибора, расстроить и повредить хрупкие менталомеханизмы, отчего устройство прекратило притягивать, усиливать и излучать мыслеобразы миллионов существ. Теперь оставалось только дожидаться «гостей».

И «гости» не заставили себя долго ждать.

– А он и впрямь, словно на меня сшит, – отметил Олег удобство надетого на него скафандра. – Движения не сковывает.

К слову сказать, и скафандром-то, этот «мотокостюм» сложно было назвать. Он был достаточно легок и эластичен. А все системы жизнеобеспечения были рассредоточены по скафандру, совершенно не причиняя каких-либо неудобств. Система регенерации кислорода, например, помещалась на надплечьях, в двух цилиндрических футлярах, встроенных в скафандр. Терморегулятор был расположен по всему скафандру в виде специальной подкладки. Реактивные движки, для перемещения в открытом космосе, и миниатюрные емкости под топливо для них помещались в толстых трёхсантиметровых, но, тем не менее, эластичных, подошвах незаурядного комбинезона. Ну а тот «рюкзак», который красовался на спине, был необходим для одной единственной цели – в качестве защитного ранца для шикарных крыльев ауррийцев, – и больше никакой полезной «нагрузки». Остальной «фарш», в который входили системы связи, ближней навигации, а также контроля и предупреждения об опасном сближении с чем бы то ни было, располагались под крепкой броней гермошлема.

– Сейчас, как наденешь шлем, он сам герметично состыкуется со скафандром, – объяснял Элай, облачаясь в другой скафандр. – Затем некоторое время скафандр будет настраиваться на тебя. В это время не будет поступления кислорода. Поэтому не паникуй, просто затаи дыхание и жди. Когда почувствуешь приток кислорода, значит все – скафандр готов работать с тобой.

– А если он не «захочет» «работать» со мной? – с опаской поинтересовался Олег, держа в руках шлем и не решаясь его надеть. – Или будет слишком долго «настраиваться»? Я не задохнусь за это время?

– Не беспокойся, – ответил аурриец, навешивая необходимую диагностическую аппаратуру на пояс. – Если параметры твоей жизнедеятельности начнут приближаться к критическому уровню, скафандр включит аварийные системы, чтобы поддержать функции твоего организма. В крайнем случае – разгерметизируется.

– Уже легче! – невесело пошутил Белов, все ещё с сомнением вертя шлем в руках.

– Но если в чем-то сомневаешься, можешь остаться на корабле, – напомнил Олегу Элай, надевая на левую руку боевую перчатку – мультоткс – «табельное оружие» космического оперативника – многофункциональное устройство, состоящее из нескольких цилиндрических футляров и прямоугольных кассет.

– А это что за навороченная крага? – поинтересовался Белов дополнительным «гаджетом».

– Мультоткс – оружие ближнего боя, в основном нелетального действия, для нейтрализации, – охотно пояснил Элай. – Включает в себя несколько видов взаимосогласованного оружия: оптический ослепитель, мощный электроразряд, направленный акустический генератор, психотропный подавитель, электромагнитный импульсный дезинтегратор, парализатор, ну и лазерный луч, когда при задержании подозреваемых возникают форс-мажорные обстоятельства согласно перечня в приложениях.

– Классная вещица! – сказал Олег, не сводя глаз с мультоткса. – А можно мне тоже такой? Вдруг...

– Нет! – твердо произнес Элай. – Запрещено!

– Ну, на нет и суда нет! – вздохнул Белов.

По непроницаемому выражению ауррийского лица, он понял, что дальнейшие уговоры бесполезны.

– Так что, ты со мной или, лучше все-таки останешься? – спросил Элай, в надежде что землянин «лучше останется».

– Не-а, я ни за что не пропущу наше первое совместное дело! – «обрадовал» Олег ауррийца. – Эх! Была, не была!

Олег вдохнул поглубже и уверенно натянул шлем на голову. Отказываться от удовольствия выйти в открытый космос и поучаствовать в этом деле он не собирался, даже если бы ему ради этого и в самом деле предстояло задохнуться.

Элай, проследив за действиями своего подопечного, привычным движением надел шлем, манжета которого моментально слиплась с такой же манжетой скафандра. Аурриец был готов к выходу в открытый космос.

К вящей радости Белова скафандр не стал привередничать и затягивать процесс настройки. Он довольно быстро настроил под человека все свои системы, включая систему регенерации кислорода, и перливчатым звуковым сигналом дал понять Олегу, что целиком и полностью готов с ним «сотрудничать».

– И не забудь, – отдал последние инструкции Элай по внутренней связи. – Двигатели системы перемещения включаются при соударении ног, поэтому смотри, случайно обо что-нибудь не ударься ногами. Без тренировки ими трудно управлять. У меня не будет времени ловить тебя в космосе, если вдруг ты нечаянно включишь двигатели.

Голос Элая звучал с небольшим эхом, словно говорил он в пустой комнате. Из-за зеркального шлема Олег не видел лица ауррийца, только выпуклое отражение в нем своего шлема, но, понимая, что Элай видит все остальное, поднял большой палец вверх, говоря тем самым, что все прекрасно уразумел.

– Я сам буду управлять полетом к трансмиттеру, – добавил Элай. – Ты просто держи меня за руку.

Он протянул левую руку, и Олег старательно сжал её в своей ладони. Как в детском саду, на прогулке, ей богу, ухмыляясь, подумал Белов и ещё раз осмотрел небольшой «предбанник», в котором они готовились к выходу в космос. Неужели за этой мягкой на ощупь стеной отсека переходной камеры его ждало космическое пространство?!

– Диамэк, открывай шлюз! – скомандовал вслух Элай.

Корабль подчинился беспрекословно. Шлюз разъехался в стороны, открывая перед операми парадный выход в открытый космос.

– Диамэк, отключи гравитацию! – сказал Элай и Олег почувствовал, как из-под его ног ушел пол.

Подумав, что это от головокружения, он судорожно уцепился за руку ауррийца и увидел то место, где он только что спокойно стоял, высоко над головой. Оказалось, что он просто крутанулся в образовавшейся невесомости, и кажись не без помощи подтолкнувшего его своего правого корабля.

Элай похлопал Белова по плечу свободной рукой, привлекая внимание.

– Всё нормально! Выплываем! – сказал он и, по-гусарски щелкнув пятками, включил двигатели на ногах.

Реактивные струи, зашипевшие на его подошвах, легко и резво вынесли обоих из корабля и Элай, мастерски управляя двигателями, повернул к дрейфовавшему неподалеку ментало-трансммиттеру.

Олег наконец-то увидел пресловутый телепатический передатчик. Размерами ментало-трансммиттер был примерно метров двести в диаметре и был похож на шарообразную гигантскую улитку с несколькими большими раструбами, и большим количеством спиралеобразных «усиков».

Перед тем как отправиться к трансмиттеру, предусмотрительный Элай с помощью Диамэка скрупулезно просканировал все устройство и, не обнаружив опасности, решил проверить на месте в чем причина поломки и из-за чего мог произойти сбой автономной системы, пославшей сигнал о несанкционированном вторжении. Единственное, что вызвало у Элая некоторое беспокойство, это кратковременный всплеск энергии неустановленного источника. Он посчитал, что за этим всплеском стоит кое-кто из известных ему существ, поэтому аурриец не придал подозрительному импульсу должного внимания.

Насладиться полетом в полной мере Белову не удалось, так как они довольно быстро одолели расстояние до сломанного прибора и влетели в один из раструбов. Пролетев ещё немного

по огромной трубе, Элай отключил двигатели и, активировав магнитные вставки на подошвах, дальше продолжил путь пешком. Олег, которому не улыбалось сопровождать ауррийца в качестве воздушного шарика, попросил объяснить как ему тоже «намагнититься», и после небольшой заминки замаршировал рядом с Элаем по гулкому пустынному тоннелю трансмиттера. Вскоре рассеянный свет звезд перестал освещать тоннель, и им пришлось включить искусственное освещение. Встроенные в шлем многочисленные яркие фонарики рассеяли впереди них непроглядную тьму. Элай хоть и обладал прекрасным зрением в темноте, но во время операций не гнушался использовать все меры, для полного контроля над обстановкой.

Они держали путь в центральный отсек к аппаратному контейнеру, чтобы посмотреть причину неполадок, оценить ущерб и отыскать улики до прибытия ремонтной команды, если факт вторжения подтвердится. Там же, если Бюро смогло достигнуть договоренности, их уже должны были ожидать. Не зря же Элай обнаружил загадочный всплеск энергии. На это будет интересно посмотреть.

Белов, шагавший следом за ауррийцем, вертел головой по сторонам, стараясь понять каким образом эта махина, похожая на кучу связанных в узел патефонов может передавать мысли миллионов существ. Менталотрансмиттер его явно разочаровал. Не такое «чудо» инопланетной мысли он надеялся увидеть. Не мудрено, что оно, «чудо», больше не «фурычит».

Ему место на металлоломе, мысленно ухмыльнулся Олег.

Свет его фонариков на мгновение выхватил даже сплетённую у одного из стыков тоннеля паутину, заискрившуюся в бликах света, что заставило Белова, ещё больше увериться в своих мыслях. Тотчас забыв о паутине, сотканной в открытом космосе, Олег пустился догонять ушедшего немного вперед Элая.

Наконец они добрались до аппаратного отсека.

Элай, знавший необходимые коды доступа, открыл герметический люк и забрался внутрь небольшого помещения. Олег проследовал за ним.

– Оп-па-па! – воскликнул Белов, увидев на стенах и приборных панелях чьи-то темно-красные ошметки, похожие на разбрызганные после встречи с разрывной пулей мозги. – Здесь по ходу кого-то в ключья разорвало. Попахивает банальной уголовщиной!

– Не говори глупости, – шепнул ему Элай, восторженно пялясь на эти самые «ошметки». – Это Орокл – легендарный следопыт. Возможно единственное во Вселенной разумное существо, которое обладает способностью телепортации. Он прибыл для оказания помощи.

– Я уже ничему не удивляюсь, – тоже шепотом произнес Олег. – Но судя по его внешнему виду, вашего «эксперта-криминалиста» немного размазало при телепортации. Зрелище не для слабонервных и беременных.

– Все в норме. Это его обычное состояние во время работы.

– Понятно. А что он сейчас делает? – спросил Белов, заметив, как задрожали скрепленные между собой тонкими жилками «ошметки», медленно расползаясь в разные стороны.

– Таким способом Орокл исследует место происшествия, – объяснил Элай и так очевидную вещь. – С помощью своих феноменальных способностей он снимает «слепки» недавнего прошлого, которые позволят воспроизвести картину происшедшего здесь.

– Да это же самая настоящая фантастика! – прошептал Белов, пораженный услышанным. – Откуда вы надыбали его?

– Орокл улиец, представитель одной из древних рас, так называемых первородных. Возможности подобных первородных существ практически безграничны. Правда, они редко вмешиваются в дела Содружества и ещё реже попадают на глаза. Поэтому ходят мнения, что их уже практически не осталось. Орокл один из немногих первородных, и единственный из своей расы, кто сотрудничает с нашим Бюро.

– А как у него получается «заглянуть» в прошлое?

– Хватит вопросов! Возможно, мы мешаем ему проводить исследование. Давай, немного помолчим, подождем, пока Орокл закончит работу.

– Давай подождем, – пожал плечами Белов, продолжая с интересом наблюдать за необыкновенной «размазней» в аппаратном отсеке.

Вокруг них повисла давящая вязкая тишина, которая, как вновь показалось Олегу, своими невидимыми но, тем не менее, всевидящими глазами внимательно наблюдала за ними...

Почуввав приближение долгожданных «гостей» Волуах заволновался в предвкушении скорой отправки на сытную пирушку. Его, изголодавшееся астральное тело завибрировало, задрожало своей тонкой материей в нетерпении. Протоастр сдерживался из последних сил, чтобы не метнуться к остановившемуся невдалеке от его последнего пристанища судну низших существ и не полакомиться живым биополем, хлебнуть их ароматные эмоции и мысли, затмевающие его возбужденный разум. Это было так соблазнительно, но Волуах отдавал себе отчет в том, что в сложившейся ситуации не стоило так глупо рисковать. Если он выпьет ничтожные жизни из прибывших, тогда некому будет его «подвезти» поближе к «стадам» глупых «коровок» и неизвестно когда прибудет вторая группа, да и прибудет ли вообще.

Волуах решил перетерпеть, ну, может совсем чуточку «лизнуть» каждую ауру, исключительно чтобы вспомнить давно позабытый «вкус». Сейчас эти отсталые существа ринутся к своему устройству, не подозревая, что он бдительно за ними следит.

Но что это! От корабля в сторону сломанного прибора и, соответственно в его, Волуаха, сторону, полетело одно единственное существо. Всего одно! Да, его яркая аура была мощна и насыщена. Да, существо практически фонтанировало довольно сильными мыслями и эмоциями – но оно было одно. Одно!

Как это понимать?!

Волуах был вне себя от огорчения, нет, скорее всего, от ярости. Глупые «коровки» в кои-то веки захотели его перехитрить. Или они что-то почувствовали и решили отправить одного из своих на разведку.

Волуах терялся в догадках.

Существо с мощным биополем тем временем проникло внутрь прибора и Волуах затаился, осторожно наблюдая за прибывшим. Он понимал, что обладающий такой впечатляющей экстрасенсорикой «гость» мог почувствовать его присутствие и предупредить своих сородичей.

Протоастр следил за перемещением ауры внутри выведенного им из строя менталотрансмиттера и ему порой казалось, что существо не одно. Ещё что-то, похожее на серенькую ментальную оболочку иногда проглядывало через колоссальную для низшего существа ауру. Эта вторая аура была настолько ничтожной и невыразительной, что Волуах решил, будто это одно из хитрых устройств изобретательных существ, необходимых для ремонта их прибора, и перестал обращать на неё внимание.

Тем более, что его внимание привлек ещё более интересный экземпляр.

Когда аура первого существа достигла центра прибора, протоастр обнаружил, что в том же месте объявилось ещё одно живое существо. Как оно туда проникло без его ведома, Волуах даже не представлял. Ведь он полностью обволок менталотрансмиттер, контролируя все ходы и подходы к нему как снаружи, так и внутри. Тем более, что аура второго существа была на порядок мощнее биополя того существа, которое прибыло с корабля. На некоторое время это сбilo с толку Волуаха, который лихорадочно решал, что делать с пришельцами. Раньше протоастру не доводилось сталкиваться с подобным явлением и он, конечно же, и не подозревал, что живые существа могут обладать способностями к телепортации, но его богатый жизненный опыт, накопленный миллионами лет, подсказывал, что раз существо появилось из ниоткуда, то

в любой момент оно могло также в никуда и исчезнуть. А ему так не хотелось потерять такой на редкость «лакомый кусочек».

Жажда и голод, при наличии поблизости такой «вкуснятины», лишали обычно предусмотрительного протоастра благоразумия, да что там, они просто сводили его с ума. Волуах, ко всему прочему разозленный осторожностью низших существ, решал – быть или не быть, в смысле напасть или перетерпеть.

Впервые за свою долгую жизнь он боролся со своими желаниями, он боролся с самим собой.

Олег и Элай наконец-то дождались, когда Орокл провел обследование и собрался в одно целое – красное подрагивающее «желе», размерами и формой напоминающее среднестатистический человеческий мозг.

Точно, самый настоящий мозг!

Это само собой напрашивающееся сравнение повергло Белова в шок. Он живо представил себе, что возможно и у него в голове сейчас дремлет такой же вот «Орокл», который тупо управляет его легкоранимым телом как какой-нибудь подержанной «тачкой» и когда приходит время «Ч» он просто телепортируется из его черепной коробки в черепушку очередного «счастливчика». У Белова от этой мысли в голове как-то нехорошо зашумело и даже немного затошнило. Возможно, даже его и стошнило бы прямо внутри гермошлема, если бы Элай не отвлек от идиотских мыслей.

– Орокл говорит, что ничего не обнаружил, словно здесь ничего не произошло, и сюда никто не проникал. Однако он настаивает на том, что менталоприборы были намеренно выведены из строя, – перевел аурриец Белову экспертное заключение Орокла.

И только сейчас до Олега дошло, что те, еле различимые посторонние звуки, похожие на пение голубых китов, перемежающиеся тихой весенней «капелью», которые он поначалу воспринял за помехи в шлемофоне, это ничто иное как язык, на котором изъяснялся живой «мозг» Орокл.

– Он также утверждает, что чувствует присутствие ещё чего-то, какой-то неизвестной ему энергетической субстанции, но никак не может уловить её источник, – добавил Элай.

– А тебе не кажется, что уважаемый Орокл попросту некомпетентен, – шепнул Олег ауррицу, надеясь что «мозг» не поймет его обличительную речь. – Вот и «лепит горбатого». А мы уши развесили и рады.

– Кого он лепит? – не понял жаргонного словооборота Элай.

Тем временем частота и сила «китового пения» изменились, переключив внимание ауррица вновь на Орокла. Даже Олег сообразил, что в «звучах природы» добавились тревожные нотки.

– Орокл определенно почувствовал присутствие постороннего и сейчас он постарается «прощупать» окружающее пространство, чтобы определить, где он притаился, – сказал Элай, совершенно не догадываясь о том, что посторонний в это самое время находился вокруг них.

На всякий случай аурриец несколько раз в определенной последовательности сжал пальцы левой руки в кулак, незаметно переводя мультоткс в боевое положение. Может быть, Элай был не настолько сильным экстрасенсориком как Орокл, но он тоже испытывал странные чувства, словно кто-то пытался прочесть его мысли, что уже являлось недопустимым нарушением установленных правил.

Волуах понял, что глупые «коровки» каким-то немислимым образом догадались о его присутствии и сейчас пытаются разобраться, чем именно его присутствие угрожает их безопасности. Протоастр попенял себе, что недооценил способности своих жертв и чтобы избежать малейшей утечки информации он решил заставить их замолчать навсегда. А заодно и полакомиться.

И Волуах напал на свою на удивление проницательную добычу.

Первый удар протоастр, как и следовало ожидать, направил на более сильного и, соответственно, более сытного для него противника – на Орокла. Последний же, предчувствуя опасность, своевременно закрылся от ментальной атаки напавшего врага, бросив все свои недюжинные способности на установку экрана вокруг своего биополя, во избежание разрыва ауры. Его потуги только раззадорили Волуаха, которому пришлось по нраву тщетные попытки «коровки» противостоять мощи его изголодавшегося астрала. Тем быстрее она выдохнется.

Протоастр вновь накинулся на Орокла не забыв дать энергетическую «оплеуху» замешкавшемуся Элаю, чтобы, чего доброго, и он не затеял с ним игру в бессмысленное противостояние.

Элай, из-за того, что не успел сконцентрироваться, получил чувствительный удар по своей ауре, вследствие чего почувствовал резкую боль в ментальном теле. Боль в ментальном теле отозвалась сдавливанием невидимого «обруча» вокруг головы. Обезумев от невыносимой пытки и греша на «сдавливающий» гермошлем, который вот-вот «раздавит» его череп, Элай обхватил шлем руками, пытаясь сорвать его с головы. Благо, что у скафандра для таких непредвиденных ситуаций имелся заложенный в него алгоритм действий, который категорически запрещал разгерметизацию в опасной для подопечного окружающей среде.

Олег же, не обладавший ни выразительной аурой, ни какими-либо экстрасенсорными способностями, остался не у дел. Волуах попросту не заметил его слабенькое биополе на фоне весомых энергополей его коллег. Поэтому Белов, в отличие от своего спутника, ощущал лишь все то же легкое недомогание и подташнивание. И ещё полное непонимание происходящего. В частности, странного поведения Элая, который ни с того ни с сего начал нечленораздельно мычать и бороться со своим шлемофоном.

– Элай, ты в порядке? – тронул он за плечо ауррийца.

Вместо внятного ответа, Элай заскрипел зубами и упал на колени, продолжая держаться за шлем.

Тут уже Белов испугался не на шутку.

– Что с тобой?! Тебе плохо?! – опустил он на одно колено рядом с ауррийцем, пытаясь разглядеть сквозь щиток зеркального светофильтра гермошлема лицо Элая.

Элай опять громко застонал.

Вот не было печали, досадно подумал Олег, не зная в чем собственно проблема, не хватало еще, чтобы это был приступ их инопланетной астмы, или эпилептический припадок. Если аурриец здесь «крякнет» путь на корабль ему заказан. А раз так, то надо бедолагу вернуть на корабль, пока он не испустил тут дух.

– Хватит дурью маяться, Элай, давай возвращаться на корабль, – подхватил Олег под руки своего спутника, пытаясь оторвать его намагниченные подошвы комбинезона от пола. – Фиг с этим вашим трансмитерром!

Любой прикосновение, включая физическое, Элаю доставляло нестерпимую боль. Поэтому он с силой оттолкнул от себя Белова, а так как силушки у ауррийца было предостаточно, то Олега не спасли даже магниты на ногах. Его оторвало от пола и отбросило в сторону. Хорошо, что скафандр был начеку. Защитный космический костюм как мог смягчил удар человека о стену, к которой сразу же примагнитились его подошвы.

Олег потряс головой, приходя в себя, и уже засобиравшись преподать «неблагодарному» доходчивый урок вежливости, как услышал в своей голове чей-то незнакомый вкрадчивый голосок:

– Не прикасайся к нему. Элаю сейчас не до тебя. Он сопротивляется с напавшей на нас агрессивной формой жизни.

Это еще что за напасть, подумал Белов, или я начал сходить с ума. Что это?

– Не паникуй! Это я Орокл, – ответил на его вопрос все тот же вкрадчивый голос.

Олег посмотрел на подрагивающий «мозг» прилепившийся к приборной панели. Тот, словно почувствовав на себе взгляд, изменил свою окраску на яркокрасную, словно намекая, что да, это именно он «телепатирует».

– Прошу прощения, человек, – продолжил голос в голове, – что вторгся в твою мыслесферу без разрешения, и читаю твои мысли, но наше положение крайне тяжелое. Я с трудом сдерживаю колоссальное давление на мою ментальную энергетику. Кто-то пытается пробить мой энергетический щит и высосать ауру. Он же, поглощает мои мысли. Я не могу долго противостоять неизвестному врагу. Поэтому мне придется телепортироваться, чтобы не стать его добычей.

– Ты вот так возьмешь и бросишь нас? – бросил мысленный упрек Олег, надеясь, что он дойдет до адресата.

– К сожалению, да! – произнес вкрадчивый голос, в котором абсолютно не чувствовались и нотки угрызания совести. – Если я останусь здесь, то мы продержимся немного дольше, но однозначно погибнем, – сила врага слишком велика – и тогда никто не сможет довести важные сведения о новом ранее неизвестном преступнике. Тем более, что я снял слепок с его энергетики для последующего поиска и идентификации.

– А как же мы? Элай?

– Вам придется бороться самим, – вновь спокойно ответил Орокл. – Вся мощь агрессора после моего ухода будет направлена на Элая. Тебя же враг ещё не увидел, скорее всего, от мизерности твоего биополя. В этой слабости твоя сила. Ты тоже сможешь покинуть это опасное место незамеченным.

– Я не покину Элая!

– Дело твое! Но ты ему ничем не поможешь. Хотя, обожди!

Голос в голове Белова внезапно смолк.

Олег перевел взгляд на стоявшего на четвереньках Элая. Бедный аурриец где-то на ментальном плане тщетно пытался противостоять нападкам неизвестного злоумышленника и каким образом ему помочь Олег не имел ни малейшего представления.

– Нашел! – вновь объявился в голове вкрадчивый голос. – Это живое существо и оно, помимо своего тонкого тела, имеет и физическое тело. Не могу сказать, что оно собой представляет, но физическое тело где-то рядом. Ищи внутри или снаружи менталотрансмиттера что-то необычное, чуждое окружающей обстановке, и возможно найдешь физическое тело врага. Попробуй воздействовать на преступника через него. Всё! Я больше не в силах сдерживать натиск. Прощайте!

С этими словами Орокл стал «таять» на глазах у Белова. Не прошло и половины минуты как от него осталось в буквальном смысле мокрое место, которое вскоре тоже испарилось.

Впервые став свидетелем телепортации Олег все же недолго пребывал в ступоре. Отбросив вредное в данный момент удивление, он начал размышлять над сомнительной подсказкой слинявшего Орокла.

Легко сказать, найди что-нибудь необычное, из ряда вон выходящее. Здесь все для него, как для землянина, из ряда вон выходящее. И где искать это тело? На что оно вообще похоже?

Белов терялся в догадках.

Волуах расвирипел, поняв, что одна из его жертв спокойно улизнула из его цепких щупалец, бесследно растворившись в космическом пространстве. Решив отыгаться на оставшейся добыче, он накинулся на Элая, намереваясь разорвать его ауру на куски. Это существо было намного слабее исчезнувшего, а значит и менее сытное, но его негативные эмоции, бывшие «фонтаном» от причиняемой на тонком плане боли, были гораздо ярче, чем сосредоточенные мысли беглеца. Ничего, пусть это будет не полноценная трапеза, зато такой «десерт» протоастр уже ни за что не упустит...

Что же это может быть и где его искать, думал Олег, наблюдая за выворачивающимся в агонии Элаем. И тут в его голове мелькнула догадка.

Какого ляда делает паутина в открытом космосе?! Да и паутина ли это?!

Вероятно это именно то, о чем предупреждал Орокл. Надо срочно проверить.

– Элай, юдь здесь, никуда не уходи, я скоро! – крикнул Олег корчившемуся в судорогах аурийцу и поспешил по тоннелю к тому месту, где он случайно заметил «паутину».

Протоастр не обратил внимания на оторвавшийся от его жертвы ничтожный «кусочек» биополя. Он как голодный паук был слишком занят высасыванием энергии из тонкого тела беспомощной «жирной мухи».

С усилием передвигая магнитные подошвы, Белов шел по коридору форсированным маршем. Еще один поворот, ещё завиток, и вот его фонари выхватили из мглы тонкие нити «паутины». Олег приблизился к «паутине», чтобы лучше рассмотреть свою находку.

Да, на первый взгляд она была похожа на паучью сеть для насекомых, но при более внимательном осмотре Олег обнаружил совсем уж прозрачное тело по форме напоминавшее зонтик медузы, диаметром около полуметра, от которой расходилось огромное количество усиков-«паутинок», терявшихся в темных коридорах.

У Олега больше не было сомнений в том, что он отыскал физическое тело коварной твари, которая в настоящее время хладнокровно уничтожала его напарника.

Белов не стал откладывать акцию возмездия в долгий ящик и, оторвав ногу от пола, что есть силы лягнул «медузу» прямо в центр зонтика. Удар получился настолько сильным (а может и скафандр догадался прийти на помощь), что на подошве ноги включились реактивные движки. Струи из микросопел ударили в медузу, заставив зонтик «закрыться».

Ободренный внезапной подмогой, Олег ещё сильнее вдавил ногу в тонкое, но необычайно прочное тело невидимого врага...

Волуах упивался сочной энергией молодой и некогда жизнерадостной «мухи». Он уже забыл про другую упущенную «коровку» и неспешно смаковал через надорванную оболочку биополя искристую ауру своей жертвы. Протоастр наслаждался ощущением сытости.

И тут Волуах ощутил никогда ранее не ведомое чувство. Если провести параллель с человеческими чувствами, то что-то вроде сильнейшей изжоги. Он не мог понять, откуда появился такой дискомфорт и чтобы разобраться в этом, немного ослабил хватку, смягчив давление на ауру своей жертвы, и целиком и полностью прислушался к новым необычным ощущениям. Так сказать, заглянул вглубь себя.

Сомнений быть не могло, это была боль. Да, это было именно то самое ощущение, которое ранее Волуах ещё не испытывал на своей собственной астральной «шкуре». И, как и для любого живого существа, независимо от формы жизни, боль явилась для него сигналом тревоги, что с ним происходит что-то далеко нехорошее. О нет! Этот сигнал поступал от его бесполезного и даже вредного придатка – от физического тела.

Кто-то невидимый причинял муки его телу – телу, которому были нипочем ни радиация, ни космический холод, ни многовековой голод. Волуах, преодолевая жгучую боль, искал виновника. Искал и не находил. «Ослепленный» причиняемыми страданиями он попросту не видел жиденькую ауру старшего лейтенанта Белова, который продолжал втаптывать извивающуюся под ногой «медузу».

И тогда впервые в своей долгой жизни Волуах испытал ещё одно доселе неизвестное ему чувство. Это был страх!

Да, да, страх!

Неужели на него напал ещё более таинственный противник чем он сам, что даже он, всемогущий «всевидящий» протоастр, не в состоянии того разглядеть. Возможно это было то самое странное существо, которое улизнуло из его цепких объятий. Наверняка это оно вти-

хомолку нашло его беспомощный физический придаток, и теперь, оставаясь недосыгаемым, измывается над ним, причиняя мучительные страдания.

Не зная, что предпринять, Волуах подвергся третьему ранее не испытанному им чувству – панике, переполоху, безотчетному ужасу, – став совсем уж похожим на своих «коровок» и «мух».

Что делать, когда тебя охватывает смятение. Возникает только одна мысль! Естественно, бежать подальше!

Волуах так и поступил. Бросив свою «недоеденную» жертву, он приложил все силы к тому, чтобы вырвать предательское брненное тело из адского огня. Не с первой попытки, но это у него получилось.

Олег лишь на долю секунды приподнял ногу, чтобы посмотреть на результат своих трудов, как «медузу» словно сквозняком сдуло. Все произошло слишком быстро, что Белов даже не успел увидеть, куда её проклятую унесло...

Когда Волуах, наконец, оказался на безопасном расстоянии и от подозрительного корабля и от менталотрансмиттера, он почувствовал, что «изжога» отпустила и понемногу успокоился. Но все равно, впервые за все время своего существоваания пережив коварную атаку, он не собирался дожидаться, пока неизвестный враг его вновь обнаружит и атакует. Протоастр, теряя остатки драгоценной энергии, устремился прочь от этого гиблого места, где он впервые почувствовал такие позорные для наивысшего существа ощущения как боль, страх и панику.

Он опять улетал в бесконечность Вселенной, не зная, что благодаря «слепку» его энергетики, заполученному Ороклом, на него совсем скоро начнется настоящая охота...

Профукав «медузу», Олег, в свою очередь, тоже не стал дожидаться, когда она позовет своих сообщников, вернется и слопает и его ауру, а может и его самого, и, отключив реактивные движки на ноге, поспешил обратно к Элаю.

Ауррийца он нашел все в том же отсеке, как ему показалось, без признаков жизни. С трудом оторвав подошвы Элая от пола, Олег взял его в подмышку (благо, в невесомости это не составило особого труда), и потащил к выходу. Надо было срочно доставить его на борт корабля, а там уже вместе с Диамэком что-нибудь придумать.

Вы спросите, а как же менталотрансмиттер?

А что трансмиттер, Олегу было плевать на это «медузье гнездо». Пусть умники из всемогущего Бюро Элая дальше сами разбираются. А для него сейчас первоочередная задача – спасти ауррийца. Ведь это не просто отличный опер и хороший парень, но и его «билет» во Вселенную.

В запале Белов и не заметил, как одолел со своей невесомой ношей длинный извивающийся коридор. Выбравшись из переходов трансмиттера на поверхность устройства, он, недолго думая, включил движки и, крепко держа почти бездыханное тело инопланетного коллеги, сикось-накось, но полетел в направлении дрейфовавшего невдалеке корабля.

Конечно, стоило посмотреть, как Олег, вращаясь вокруг своей оси и стараясь удерживать, норовившее вырваться на оперативный простор тело Элая так чтобы транспортировать его не ногами вперед (потому как примета плохая), упорно держал курс на звездолет. Но рядом на расстоянии пары-тройки световых лет никого не было, и потому никто так и не увидел стараний простого районного опера.

Зато упорство настырного землянина было вознаграждено сполна. Олег совсем скоро приблизился к кораблю. Правда, не имея практики торможения в невесомости, он буквально вцепился в него. Борт звездолета, к удивлению Белова, снаружи тоже оказался довольно эластичным как каучук, поэтому травм и ему и уже ранее пострадавшему ауррийцу избежать удалось.

– Диамэк, радость моя, открывай свои ворота! – затарабанил кулаком Белов в бок звездолета. – Открывай, нашему Элаю сфиговилось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.